

МАРИКА КРАМОР

НЕСТАНДАРТНАЯ СИТУАЦИЯ

СОДЕРЖИТ

НЕЦЕНЗУРНУЮ

БРАНЬ

18+

Марика Крамор

Нестандартная ситуация

«Автор»

2021

Марика Крамор

Нестандартная ситуация / Марика Крамор — «Автор», 2021

Меня зовут Кира. Я работаю танцовщицей go-go в одном из самых престижных заведений города. Солидные посетители, мир богатых мужчин и вечных развлечений, громкая музыка... Не это ли царство и «логово» порока? Хоть для общества я и остаюсь девушкой второго сорта, свой моральный облик всегда держу в чистоте и никогда не соглашаюсь на многочисленные предложения. Но нашёлся же один упрямец, который не знает слова «нет». А началось все с того, что моя двухлетняя дочь вылила стакан сока на его брюки... Содержит нецензурную брань.

© Марика Крамор, 2021

© Автор, 2021

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	9
Глава 3	13
Глава 4	16
Глава 5	18
Глава 6	20
Глава 7	23
Глава 8	28
Глава 9	30
Глава 10	34
Глава 11	39
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Марика Крамор

Нестандартная ситуация

Глава 1

КИРА

– Смотри, солнышко. Сейчас загорится зеленый человечек, и можно будет переходить дорогу.

– Да! – доченька указала пальчиком на переключившийся светофор и крепко сжала в своей крохотной ладошке мой указательный палец. – Мама! Зиеный!

– Правильно. Пойдем, – надежно удерживая малышку за ручку, двинулась вперед.

Шла и раздраженно размышляла. Толя удружил, конечно. Знал же, что мне совершенно несподручно выполнять обязанности курьера. Но точно также он знал, что отказать своему руководителю, а по совместительству еще и доброму другу, который так много для меня сделал, я не смогу.

– Кирыч, ну что тебе стоит, а? Ресторан находится совсем близко от твоего дома. Зайдешь, отдашь папку администратору и пойдешь заниматься своими делами.

– Толь, давай я лучше оплачу курьера, чем сама буду мотаться по делам твоего же друга! Вместо того чтобы отсыпаться после работы.

– Да разве дело в этом? Там очень важные документы. Причем не мои. Подставить товарища я не могу, а Колесникову они очень срочно понадобились! Я понимаю, это моя вина, что я про них забыл. Ну, выручи, а, Кир!

– Как будто у меня есть выбор, господин начальник.

Они с Надей уехали в Питер на несколько дней. Такой вот знак внимания любимой девушке от строго директора. Им там хорошо. А мне теперь отдуваться.

– Изотова! Заканчивай со своими приколами!

– Анатолий Константинович, как вам можно отказать? Хорошо, съезжу.

– «Съезжу» – слишком громко сказано. Тебе идти минут пятнадцать.

– Да что ты говоришь? Это ты давненько с Машей не гулял. Нам минимум час добираться, пока не покормим всех птичек, не рассмотрим всех кошек. Не пересчитаем все люки. И не пройдемся по всем бордюрам.

– Кирыч! Спасибо, ты настоящий друг! Леся откроет тебе кабинет. Бумаги найдешь в нижнем ящике на самом дне в синей папке. С пометкой «Колесников-Lounge». Там все, включая ориентиры, номера телефонов. И визитка отдельно.

– Поняла. Хорошо отдохнуть. И Надю от меня поцелуй!

– Еще раз спасибо!

– Да иди ты уже, – и с улыбкой нажала отбой.

Но буквально через пару секунд пришла шутивная смс-ка: «Заказчик предупрежден». Как это в его стиле. На мой взгляд, Толя очень грамотный руководитель. И просто замечательный человек. Устроил своей любимой небольшой отпуск и отвез ее в культурную столицу отдохнуть и увидеть город. А пока они там расслабляются и наслаждаются друг другом, я несу в руках темно-синюю папку с прямо-таки ну о-о-о-очень важными документами. Как же это прекрасно! Он с легкостью про них забыл. А я теперь разгребаю.

Сегодня в клубе устала так, что решила под утро после танцевальных выходов оставить макияж для выступлений, а волосы просто расчесать и не тратить больше времени. Домой приехала без задних ног и проспала (аж!) до девяти утра! Редко дочка позволяет мне так долго отдохнуть.

– Мама, дай пить.

Мысленно треснула себя по лбу. Эх, как же я забыла закинуть в сумочку бутылку для своего маленького водохлеба.

– Машенька, сейчас зайдем в магазин. Потерпи, котенок.

Как назло, в близлежащем павильончике обычная вода вся из холодильника. Конечно же, ледяная. Пришлось взять яблочный сок и поскорее открутить крышку, дабы мой крохотный троглодит не облизал всю этикетку.

– Закончила? Все, давай уберем бутылку, – предложила я, но дочка ревностно вцепилась в свою добычу, громко заявляя о своих правах.

– Мама, отдай! Я сама!

– Хорошо, только держи крепко. Мы почти пришли. Видишь во-о-он те ступеньки? Побежали наперегонки? – дочке игра, а мне хотелось уже поскорее разделаться с непредвиденным делом.

И вот, смеясь и пытаясь обогнать друг друга, мы одновременно достигли нашей цели.

Подняла глаза. С неожиданным интересом разглядывала вывеску, оформление. Вход в заведение огражден привлекательными коваными поручнями, рядом ухоженная зеленая территория. В условиях пыли и городской загазованности островок аккуратно подстриженных кустарников, красивых искусных клумб и газона смотрелся, словно вожделенный оазис в пустыне.

Внутри тоже очень уютно: роскошная мебель, спокойный интерьер, расслабляющая тихая музыка. Несмотря на довольно ранние часы (полдвенадцатого для ресторана самое время раскочки, близится обед) и на то, что данное заведение не так давно открылось, многие столики заняты.

– Маша, постой спокойно две минуты, – не могла не сделать замечание, потому как дочка начала веселиться и свободно передвигаться по залу, прыгая по напольным плиткам с замысловатым узором. Куда только делась вся детская стеснительность?

Так. Наверное, нужно позвать администратора.

– Машенька, постой. Зачем ты открутила крышку? Подойди, пожалуйста.

Дочка послушно побежала ко мне, не оглядываясь по сторонам и преодолев половину разделяющего нас расстояния. И тут навстречу ей из-за распахнувшейся двери неожиданно вышел мужчина, широким шагом рассекая пространство и подрезая Маше путь. Если бы на месте дочки был взрослый человек, конечно, он успел бы за доли секунды оценить ситуацию и сбавить скорость или хотя бы изменить траекторию. Но ребенок, разумеется, об этом даже не задумался, а, может, и вовсе не увидел. Я скорее кинулась к Машеньке, но подоспеть вовремя не успела.

Малышка не смогла затормозить и с разбегу врезалась в мужчину. Все было бы не так уж и плохо, если бы не одно НО. Самое страшное во всей этой ситуации, что открытая бутылка сока, перевернувшись, залила светлые мужские брюки и, с грохотом шлепнувшись, пару раз отскочила от пола. Как-то так. Сегодня явно «мой» день.

– Ой. Мама, сок! Ой-е-ей, – расстроено произнесла малышка. Маша всегда так причитает, когда случалось что-то непредвиденное, а она не понимала, как нужно себя вести.

Я в оставшиеся два прыжка оказалась между дочерью и неожиданно появившимся брюнетом, скрыв ребенка от взора незнакомца.

Да уж. Неприятная картина. Половина штанины спереди залита соком, бутылка валяется прямо на полу в образовавшейся луже. Я только извинюсь и подниму несчастный кусок пластика.

– Простите, пожалуйста, она не специально... Я все исправлю!

Конечно, Кира, ты все исправишь! Возьмешь и прямо сейчас отвезешь в химчистку очень недешевые на вид брюки? Или заберешь домой и постираешь сначала ручками, а потом в стиральной машине, чтоб уж точно без пятен, так, что ли?!

Стараясь не волноваться, отвернулась от лужи и начала медленно поднимать вверх блуждающий взгляд, чтобы заглянуть в лицо незнакомцу.

– Давайте с вами что-нибудь придумаем, – коричневые кожаные ботинки, бежевые модные брюки, ремень в тон туфлям, шоколадного цвета рубашка. В вырезе заметила болтающийся на черном кожаном шнурке волчий (как мне показалось) клык, прямо-таки кричащий о своей неуместности и странно выделяющийся на фоне остальной классической одежды.

Роста мужчина определенно невысокого, скорее ближе к среднему, но рядом с такой малявкой, как я, со стороны совершенно точно должен казаться той еще махиной. Вероятно, он поддерживал физическую форму в спортзале, потому что фигура у него такая, к которой стремятся многие мужчины. Ничего лишнего, перекаченные мускулы к нему не имели совершенно никакого отношения. Он скорее стройный, но широкие от природы плечи никуда не спрячешь, а закатанные по локоть рукава рубашки открывали крепкие жилистые руки с густой порослью черных волос и массивным циферблатом часов на кожаном широком ремешке.

С интересом подняла взгляд выше и обнаружила как минимум двухнедельную щетину. Никогда этого не понимала. Бородатые мужчины совсем не предел моих мечтаний. Кроме того, его как будто окружала особая, мрачная атмосфера, очень тяжелая, я бы даже сказала, какая-то давящая. Хотя, в целом, незнакомец выглядел очень презентабельно, дорого и довольно притягательно со своеобразной, немного грубоватой и холодной красотой.

Но стоило мне только на секунду заглянуть в темноту сканирующих глаз, как захотелось исчезнуть, раствориться без остатка. Где-то внутри, в самой их глубине присутствовало что-то настолько хищное, что теперь черты его лица кажутся резкими, отталкивающими. Мужчина сурово скользил внимательным, пронизательным, каким-то ястребиным взглядом по моей фигуре, облаченной в обычные спортивные штаны и толстовку. Странно, но в это молчаливое мгновение я остро почувствовала, как на меня напало необъяснимое уныние под тяжестью его все подавляющей ауры.

Я, конечно, не из пугливых, а если уж жизнь заставит, то смогу противостоять и такому, но конкретно с этим человеком мне совершенно точно не хочется иметь ничего общего. Совсем. Нужно поскорее как-то уладить ситуацию и найти администратора.

– Что вы можете придумать? Стащите с меня брюки прямо здесь? – его слова ошутимо резанули по моему обычному спокойствию и дружелюбию. Ужас, какой агрессивный человек. И ведь прав же. А если у него деловая встреча через полчаса? Что ему теперь делать?

– Нет, но я могу помочь...

Ну да! Как же? Застираю штаны в туалете и подержу под струями воздуха сушилки для рук? А он в трусах рядом постоит. Подождет, понаблюдает. Bravo, Кира! Молодец! По логике железная двойка.

Меня бесцеремонно перебили:

– Уж лучше я как-нибудь сам себе помогу. А вы в следующий раз потрудитесь быть внимательнее и следить за дочкой.

Вид мужчины настолько грозный, что я решила промолчать, ведь правда не досмотрела. Не надо было ей давать эту бутылку!

Видимо, наше столкновение и возникшее вследствие этого происшествие заметили, потому что к нам подошла довольно симпатичная молодая девушка. На груди красуется табличка: «Валерия. Администратор».

Вот! Вот, кто мне нужен! И поскорее!

– Добрый день, что-то случилось? – поздоровалась она очень приветливо.

Маша доверчиво прижалась к моим ногам.

– А разве не видно? – процедил незнакомец. Зачем же грубить совершенно невинному человеку? Она ведь здесь не при чем.

– Не волнуйтесь. Я обо всем уже позаботилась. Две минуты, и зал снова будет блестеть.

– Надеюсь, – холодно кивнул он. Его больше интересует зал, чем собственные штаны?

Странно...

Девушка добродушно обратилась ко мне:

– Вам нужен столик? Пойдемте, я провожу. Предлагаю сесть у окна. Там замечательный вид.

– Нет-нет, Валерия, я по делу. И, наверное, к вам лично. Привезла очень важные документы для Колесникова... – фамилию-то я помню, а вот имя не потрудилась прочитать, поэтому пришлось рыться в папке и вытаскивать визитку. – Вячеслава Александровича. Мне нужно передать их администратору.

– Вы даже можете передать их лично. Вячеслав Александрович, – с вышколенной улыбкой обратилась она к еще стоящему рядом мужчине. – К вам, э-э-э, посетительница.

Глаза мои расширились от ужаса. Только не это!

Глава 2

Я даже замерла на мгновение. Вот это пассаж. Медленно повернула голову, как получается, к владельцу ресторана (потому как от Толи знаю точно, что Колесников – фамилия хозяйина этого заведения). Вынужденно приклеила к своему лицу настолько милое и приветливое выражение, на которое я только способна, и, как ни в чем не бывало, продолжила. Хоть и выходит чересчур натянуто.

– Здравствуйте. Я от Анатолия Михова. Вот, возьмите, пожалуйста, – и с опаской протянула ему документы.

– Спасибо. Я их давно жду.

Что? Суровая мраморная статуя умеет благодарить? Seriously?

Колесников принял из дрожащих пальцев папку, вновь не сводя с меня пронизывающего взгляда. Он, действительно, чем-то похож на ястреба. Такой же неумолимый, такой же хищный, такой же опасный.

– Простите еще раз. Мне очень неудобно. Если я ничем не могу помочь, то мы лучше пойдем, – больше мне сказать нечего. Все, надо сваливать. – Машенька, на выход.

Но именно в этот момент дочка заартачилась и начала просить кушать. А-а-а, неужели не могла потерпеть две минуты?

– Солнышко, пойдем, – попыталась поймать ее за ручку, но она усердно уворачивалась.

В эту секунду мужчина громко хмыкнул и покачал головой. Затем очень грубым тоном произнес:

– Покормите ребенка, мамочка, – еще раз неприязненно осмотрел меня с ног до головы, повернулся к администратору и чуть слышным шепотом, одними губами, добавил, – за счет заведения.

Чуть склонив голову, вопросительно поднял брови, как будто уточняя у девушки, все ли она поняла. Затем вновь посмотрел мне в глаза и, не разрывая зрительного контакта, продолжил:

– Лера! – рявкнул так громко, что даже Машенька подскочила на месте. Я, на всякий случай, оглянулась. Сидящие в стороне гости, вроде как, на нас внимания не обращают. – Проследи.

Мужчина развернулся и двинулся обратно к двери, откуда он и появился. Не дойдя нескольких шагов, вновь обратил на нас свое тяжелое внимание, строго посмотрел на девушку-администратора и тихим вкрадчивым голосом добавил: – и штаны мои заberi.

Затем, аккуратно прикрыв за собой дверь, скрылся из виду.

Кажется, с облегчением вздохнула не только я. Боже, как мне, оказывается, повезло с начальником!

– Не обращайтесь внимания. Он всегда такой. Это еще очень даже хорошее у него расположение духа.

Боюсь представить, что делается, когда этот мужчина в плохом настроении.

– Сочувствую. До свидания, Валерия, – попыталась улыбнуться, чтобы скрыть неловкость.

– Как это, до свидания? А ребенка кормить?

– Ну что вы? Мы не за этим сюда пришли.

– Не-не-не! Без обеда я вас не выпущу. Он же с меня потом три шкуры сдерет!

– Как же так, вы преувеличиваете... Наверное, – очень уж неуверенно я возражала, потому как такому экземпляру под горячую руку попадаться никому не пожелаю.

– Это я еще преуменьшаю. Очень сильно. Пожалуйста, пойдёмте. У нас потрясающее детское меню! Вашей малышке обязательно понравится! Не уходите.

– Ну-у-у... ладно, – согласилась с сомнением. – Но только я сама за нас заплачу.

– Это даже не обсуждается. Можете и не доставать кошелек.

– Нет, Валерия, это как-то нехорошо.

– Нихаласо! – с энтузиазмом повторила дочь, расплываясь в детской милой улыбке с торчащими острыми зубками.

– Давайте выберем, а там уж, как пойдет, – не упуская момент, дипломатично предложила Лера, провожая нас к диванчикам около окна. Что творится снаружи, не замечала совершенно; находилась немного в прострации, восстанавливаясь после столкновения с непробиваемой стеной и ястребиным взглядом.

Заказала Маше суп и компот. А себе молочный коктейль, будучи абсолютно уверенной, что дочка, как обычно, проигнорирует клубничное лакомство.

Ждали заказ мы совсем недолго. К моему величайшему изумлению, Машеньке принесли суп, рис с куском восхитительно пахнущего мяса и овощами, салат в виде мордочки котика, яркую жидкость в стакане, похожую на морс, треугольники из лепешки, еще и сыр в виде кубиков. Все это так красиво и вкусно выглядит, что я и сама уже не против присоединиться. Жаль, что из всего многообразия дочь съест половину тарелки супа и, возможно, котлету. Она всегда ест по чуть-чуть. А остальное на выброс. Обидно, потому как я не рассчитывала так сильно тратиться. Цены в меню неприятно удивили. Но в данной ситуации я хотела не спорить, а поскорее накормить свою маленькую обжору и уйти.

Маша с энтузиазмом набросилась на суп, украшенный яичным цыпленком.

Потихоньку мне удалось справиться со своим волнением, но, когда на стол продолжили прибывать новые блюда, я, мягко говоря, запаниковала. Красная рыба (скорее всего семга, но я не берусь биться об заклад, так как в этом очень плохо разбираюсь), запеченная под сыром с каким-то соусом, томатами и еще чем-то, обильно размазанным по краям тарелки. Ненавижу, когда так делают.

Помимо этого, принесли салат, прохладный напиток с трубочкой, гарнир и тарелку с ролетиками. Ах да, еще и мой коктейль подоспел. От бессилия потянулась к клубничному молочному лакомству и залпом отпила половину стакана. М-м-м, какая вкуснятина!

Но все равно это кошмар. У меня столько денег точно нет ни на карте, ни с собой в кошельке. Есть я это совершенно определенно не буду. Ведь не заказывала, зачем принесли?

Оглядела зал. Валерии нигде не видно. Жестом подозвала официантку и попросила все-таки вызвать администратора. Пока я ждала, мой вечно голодный ребенок отодвинул подальше лишние тарелки и придвинул к себе рыбный стейк. Да-а-а, губа не дура семгу трескать. Сидела, ковыряла вилкой.

– Давай помогу.

– Мама, я сама.

– Ма-а-ша-а, я просто хребет вытащу. Посмотри, какие кости.

Почистив дочке рыбу, потянулась за салфеткой, но отчетливо почувствовала на себе чей-то тяжелый, суровый взгляд. Хотя нет. Не чей-то. А вполне определенного, стоящего рядом человека.

– Какие-то проблемы?

Пришлось смотреть на него снизу вверх, ведь я сижу за столом, а он стоит. Хотя мне не привыкать. Ниже себя я еще не встречала человека. Разве что дети. И то! Только маленькие.

– Дело в том, что это не наш заказ.

– Дело в том, что это мое распоряжение.

Мне понадобилось примерно полминуты, чтобы осознать услышанное. Зашибись! И что теперь делать с этой информацией?

– Но мы столько не съедим. Это чересчур много.

– Мелочиться я не привык, – как ни в чем не бывало, мужчина приземлился на диван напротив нас, вальяжно облокотился на спинку, положив запястья на стол. С трудом оторвала взгляд от его жилистых рук, представив на мгновение, как эти смуглые пальцы медленно скользят по моей коже... Пришлось поспешно отвернуться, чтобы он не прочел тайные мысли. И кстати, штаны на нем теперь другие, чистые. Я успела заметить. – А Мария, как я посмотрю, не против моей инициативы.

– А, как я посмотрю, вы уже переоделись.

– Какая потрясающая внимательность.

– Вы всегда такой колючий?

– Иногда бреюсь, – промелькнувшая во внимательном взгляде искорка задора сказала о том, что он небезнадежен. И что он специально ушел от ответа.

Я смутилась и растерялась... от него в целом. От его суровости, от его иронии, от его присутствия. И от его нестандартно-резкого поведения, обычно непринятого в обществе. А тяжелый, пристальный взгляд вообще заставлял ерзать на диване в надежде, что мои неловкие приятные тайны так и останутся тайнами, а не выплывут наружу все до единой...

Почему-то чувствовала себя в ловушке. Он не уйдет, просить его удалиться будет невежливо, а Маша все еще медленно орудует вилок. Чтобы избавиться от необходимости участвовать в разговоре, потянулась к бумажной салфетке и вытерла рот этой мелкой обжоре. Она уже успела испачкать рукав в соусе. Зачем им только тарелки мажут?

Совершенно не ожидая от дочери последующей «подлянки», с удивлением отметила, как Машенька, не отрываясь, смотрит на владельца ресторана и медленно, с опаской пододвигает к нему тарелку с детским салатом. Более того, стеснительно произносит:

– На.

У меня глаза чуть на лоб не выскочили! Моя стесняшка сама вступила в разговор с ним? Раньше и более дружелюбные люди не вызвали у нее подобного доверия.

– Спасибо за приглашение. Раз уж вам этого много, то я, пожалуй, составлю вам двоим компанию. Ты ведь не против, Кира?

В изумлении уставилась на мужчину. Мне казалось, даже рот немного приоткрылся. Представила себе весь спектр эмоций, отразившихся в этот момент на моем лице.

Во-первых, на «ты» мы еще не переходили. Хотя нет. Это, конечно же, во-вторых! А, во-первых, откуда он знал мое имя?

– Пожалуйста. Но нам уже скоро нужно уходить. Вы ведь не против?

– Я совершенно точно вижу, что ты хочешь спросить о чем-то еще, – он переводит взгляд на меня. Зачем он на меня так смотрит?!

– Да. Я, кажется, не представлялась.

– Этого и не требуется. Два плюс два я научился складывать уже давно.

– И все же?

– Я Михову обещал голову открутить, если сегодня не увижу эти бумаги. И он утром сообщил, что документы подвезет его человек. У Толи не так много в жизни людей, которым он доверяет, но его любимая танцовщица-блондинка, визитной карточкой которой является ее потрясающая миниатюрность, одна из них. Возможно, факт не всем известный, но я совершенно точно об этом знаю.

Надеюсь, я ахнула не слишком громко?

– Я и раньше видел танцы в твоём исполнении, но только издали. А сейчас отчетливо понял, почему для Михова ты такой ценный работник.

Значит, он был у нас в клубе. А вот я его совершенно не помнила. Хоть такого и сложно забыть, мне со сцены всех гостей все равно не пересмотреть.

Он придвинул ко мне тарелку и приборы.

– Поешь, все уже давно записали на мое имя.

– Спасибо, я не голодна.

Только сейчас с изумлением сообразила, что моему коктейлю хана. Оставалось там немного, но все же.

– Мама, дай исе!

– Нет, достаточно.

– Почему? – влез в наш семейный разговор Колесников.

– А от молока с рыбой ей ничего не будет?

– Не волнуйся, не будет. Там растаявшее мороженое и сливки. Сейчас принесут.

– Нет, не стоит, нам правда уже пора.

Вытерла маленькую предательницу влажными салфетками, потому что не хочу здесь больше задерживаться ни минуты.

– Пора, значит, пора, – мужчина даже с места не сдвинулся, так же расслаблено сидит, развалившись на диване.

А я буквально кожей ощутила, как по моему телу блуждал его тяжелый, цепкий, заинтересованный взгляд. Совершенно точно знала, какое неизгладимое впечатление я произвожу на мужчин. Не один раз это сыграло со мной злую шутку. Но я привыкла и уже особо не заморачивалась. А конкретно сейчас захотелось прикрыться чем-нибудь. И желательно паранджой. Внимание этого мужчины никак нельзя к себе привлекать. Такой противник мне не по зубам. Вот же Толя! Еще друг, называется!

– Спасибо за обед, – я заставила дочку подняться и выйти из-за стола.

– Всегда, пожалуйста. Обращайся, – надеюсь, до этого не дойдет. Сам же мужчина ни к одному из блюд не притронулся. Видимо, это был просто предлог.

– Всего хорошего!

– До встречи, Кира.

Ну, уж нет. Надеюсь, больше мы с ним никогда не увидимся.

Глава 3

Когда мы, наконец-то, вышли на улицу, и тяжелое соседство перестало давить, мне показалось, что солнце светит намного ярче, чем обычно. В душе даже птички заголосили.

Взглянула на свой фитнес-браслет. Утренние часы остались далеко позади. Пора выдвигаться домой и укладывать дочь спать.

Расстояние, которое с утра прошли от подъезда до ресторана за час, на обратном пути мы преодолели в два раза быстрее. Уже у дома пришлось взять дочку на руки, потому что сила маленького энеджерджайзера вот-вот истощится.

Обычно Маша засыпала сама, но я так редко ее вижу, что хотелось побыть с ней рядом еще немножко.

Прошло лишь пятнадцать минут, как мы переступили порог квартиры, а моя малышка уже мирно сопела у меня под боком. Я ласково гладила ее по голове, мыслями блуждая очень далеко отсюда, погружаясь в клубок спутанных недетских задач.

Сколько я еще буду тянуть? Почему никак не заставлю себя поставить конечную точку?

Пора бы уже дать себе звонкую затрещину и разрешить, наконец-то, свои проблемы. Собрать все свои страхи и нервы в кулак и найти силы встретиться с мужем. Он знает, что рано или поздно я подам на развод. Знает, что я сама к нему приду. Разумеется, он рассчитывает видеть меня сломленной куклой, которая умоляет простить все прегрешения и взять обратно, чтобы потом пинком под зад выгнать заклеянную женушку куда-нибудь подальше, желательно, на помойку.

Из-за чего наша с Олегом жизнь начала разваливаться на части и падать вниз, как старая промокшая известка трескается и рассыпается, для меня до сих пор оставалось тайной.

У нас все так сладко и романтично начиналось, что даже мысль не могла закрасться о том, какой душераздирающий конец случится у нашей теплой, уютной сказки.

Сегодня я никак не могу понять, зачем связала свою судьбу с таким человеком. Серьезно. Это, пожалуй, самая большая загадка для меня. В какой момент все сломалось? Как могла вымощенная любовью, преданностью и невероятной нежностью абсолютно прямая и понятная дорога завести меня в мрачную, сырую, темную и беспросветную кустистую чашу? Без фонаря и любых других осветительных приборов. Пытаясь выбраться из нее, я до сих пор нечаянно цепляюсь за тонкие, сухие, размашистые ветви и колючки.

Я познакомилась с мужем, когда мне было девятнадцать. Оказывается, так бывает: в одно мгновение бессознательно и неконтролируемо просто сносит башню от конкретного человека. Особенно, когда он ежедневно участвует в твоей жизни, периодически устраивая красивые свидания с романтичным уклоном. У какой повзрослевшей, мечтательной, полной самых светлых надежд девочки крыша останется на месте, когда ее добивается самый красивый мужчина, которого она когда-либо встречала в реальной жизни? Самый замечательный, ласковый и страстный. Через год мы поженились.

С грустью вспомнила момент, когда Олег сделал предложение.

Протянув в руке подобие распечатанного на принтере паспорта с моей фотографией, он заставил меня медленно его пролистать. Вместо адреса регистрации в красивой рамке красовался его собственный адрес. На следующей страничке был вклеен конверт, внутри которого оказалась записка.

«Выходи за меня?»

Помня, какие эмоции обуревали влюбленную дурочку в тот момент, сейчас бы я на корню обрубилась любые веточки, распускающие листочки надежды и пускающие корни доверия в моем сердце.

– Ничего не говори. Переворачивай листы дальше.

На четырнадцатой страничке был отпечатан широкий прямоугольник.

– Здесь чего-то не хватает. Возьми. Понадобится твоя помощь.

И вручил мне в руки печать, по форме полностью совпадающую границами с прямоугольником в поддельном паспорте.

– Поставь оттиск.

Аккуратно примостив печать внутрь геометрической фигуры, я резко шелкнула по крышке корпуса.

Моему взору предстала темно-синяя надпись: «СОГЛАСНА».

И только сейчас я понимала, что все восхитительно красивые слова и волнующе показательные поступки, все эти потрясающие, ни с чем несравнимые, незабываемые девичьи эмоции не стоили тех слез, которые я пролила уже многим позже.

Конечно же, я согласилась. А кто бы в подобной ситуации отказался? Вот так и стал моим мужем молодой перспективный руководитель подразделения финансового департамента одного из крупных банков страны.

А через год родилась моя крохотная принцесса. После этого наша семейная жизнь в корне изменилась.

Еще когда я носила ребенка в себе, у меня была возможность заметить тревожные сигналы не всегда нормального поведения мужа, легкими молоточками отбивающими четкий ритм. Что уж там говорить. Возможность заметить была, но я по своей глупости и слепоте ею не воспользовалась.

Олег постоянно цеплялся, что я часто устаю, что в какие-то периоды не могла выполнять супружеский долг по состоянию здоровья, что я не ответила на его звонок, потому что спала. Что я не приготовила на ужин его любимое блюдо, потому что меня постоянно тошнило при мысли о том, что придется кусок сырого мяса взять в руки. Хотя... кого я обманывала. Все умения, которые касались готовки, вот прямо все, шли четко мимо меня. Котлеты всегда подгорали. Рис в супе всегда разваривался. Мясо в духовке всегда доходило до состояния сухарика, об который можно сломать зубы, ну или, на худой конец, оставалось полуготовым кровавым куском, который еще можно дожарить на сковородке, если я, конечно, его не спалю. К сожалению, умение готовить относится к самым слабым моим сторонам. И даже семейная жизнь не смогла исправить мой женский дефект.

Но самое печальное ждало меня впереди. Олег уехал в очередную затяжную командировку (затяжную, потому что раньше, чем через пять дней, он точно бы не вернулся), а у меня отошли воды. И вот в роддоме, когда секунду назад появился на свет крохотный человечек, мой самый родной и любимый в этой несправедливой и порой даже жестокой жизни, я отчетливо услышала слова, произнесенные рядом спокойным женским голосом:

– Не дышит. Начинаем реанимационные действия.

Я не помню, что чувствовала. А, может быть, не было в тот момент ни чувств, ни эмоций, ни мыслей. Только сплошной вакуум вокруг меня и совершенно непонятные мне звуки где-то на другом конце палаты. И сердце, выбивающее бешеный глухой ритм: тук-тук, тук-тук, тук-тук, тук-тук.

Слезы радости и облегчения брызнули из глаз, когда, наконец, до моего напряженного слуха донесся долгожданный младенческий крик.

– Поздравляем, мамочка. Посмотрите на свою дочь. Какая красавица!

Мою маленькую принцессу положили мне на живот, и показалось, что вакуум, в котором я находилась даже сама не знаю сколько времени, просто лопнул с оглушительным грохотом под напором охвативших меня эмоций.

Помню, что с умилением смотрела на голову Машеньки, всю в белоснежных волосиках. Да. Я уже знала, как назову дочь. Олег великодушно разрешил мне самой выбрать имя. Это только потом я уже с горечью поняла, что ему просто было все равно.

– Да чего ж ты на макушку ей смотришь, на лицо смотри, любуйся!

На что я благоговейным шепотом отвечаю:

– Мне не видно лица, – голос дрожит, ничего не могу с собой поделать.

Тогда мою малышку подхватили на руки и перевернули лицом ко мне.

Как только это произошло, в глаза бросилась тоненькая прозрачная трубка, торчащая из Машиного ротика. А, может быть, и из носа? Эта мелочь уже навсегда ускользнула из глубин моей памяти.

– Господи... Что с ней?

– У нее хрипы. Будем наблюдать.

Слова эхом раздаются в моей голове. ХРИПЫ... НАБЛЮДАТЬ... НАБЛЮДАТЬ... НАБЛЮДАТЬ...

– Сколько наблюдать?

– Сколько понадобится, столько и будем. Отдыхайте, мамочка. Все хорошо.

Хорошо? Что она несет?! А хрипы и трубка во рту новорожденного ребенка – это разве хорошо?

Помню, как на меня мгновенно навалилось такое отчаяние, что никакие слова не могут его описать. Помню, как безуспешно пыталась дозвониться до Олега, но потом бросила это бесполезное занятие, отключив звук на телефоне. Больше не хотела ни с кем говорить.

А затем, лежа в палате и наблюдая, как моим соседкам, которые появились уже многим позже меня, в передвижных маленьких люлечках прикатывают их новорожденных малышей, я осмелилась тихо спросить у медсестры:

– А когда мою дочку принесут?

– Так. А ты у нас кто?

– Изотова.

Медсестра опустила глаза в бумаги с какими-то записями.

– Ага-а-а-а... Так-та-а-а-ак... Изотова, а тебе и не принесут ребеночка.

Глава 4

– Почему?!

– Ты сходи потом к педиатру, там все разузнаешь. Номер триста семь, – и, приблизившись ко мне, тихонько шепнула на ухо, чтобы только я расслышала. – Нечего соседок пугать.

Помню, как волна паники захлестнула меня с головой. Я готова была прямо вслух прокричать на всю палату: «Так, Кира! Не время раскисать! Немедленно возьми себя в руки! Кому говорю!», но пришлось лишь болезненно, как можно сильнее прикусить нижнюю губу. Это всегда помогало сосредоточиться на физической боли, мгновенно переключившись с душевной сумятицы.

– А потом – это когда? – голос уже звучал спокойно, уверенно.

– Лучше иди после обеда, потому что раньше вряд ли врача застанешь...

Сонно потерла глаза. Малышка спокойно сопела под боком. Как же я ее люблю! Никогда не думала, что можно вот так сильно любить детей. Получать ни с чем несравнимое удовольствие от того, что маленькие пухленькие ручки крепко сдавливают твоё горло и прямо-таки намертво приклеивают наши родные тела друг к другу.

Иногда, очень редко, но, закрывая глаза, я все еще видела свой маленький энерджайзер, такую беспомощную, хрупкую, незащищенную, в прозрачном стеклянном боксе, с кучей торчащих трубок из разных мест, по которым текли разного цвета жидкости.

Машу пришлось при рождении подключить к аппарату искусственного дыхания, но только на тридцать процентов. Как сказал тогда в роддоме главный педиатр, у малышки неэффективное дыхание, плохие анализы и подозрение на внутриутробную пневмонию, которая, собственно говоря, и подтвердилась рентгенологическим осмотром.

Я могла вспоминать прошедшие моменты снова и снова, а со временем картины страшного прошлого потихоньку меркли в памяти. Но один стоп-кадр той печальной поры, как никакой другой, до сих пор оставался очень ярким и четким.

Маленький комочек счастья в шерстяных зеленых носочках, в тонком желтом боди с короткими рукавами и почему-то в шапочке (на самом деле, это был чепчик, и зачем его нужно надевать таким крохам, я узнала уже потом).

Олег мне все же перезвонил... спустя какое-то время. Пытался настроить на позитивный лад, но у него это плохо получилось.

Невозможно передать то едкое чувство, которое испытывает мать, видя своего новорожденного ребенка, абсолютно всего укутанного прозрачными трубками, лежащего с подведенным к голове катетером. И, кстати, подключенного еще и к какому-то дополнительному аппарату, размером с большую печатную машинку с мигающими зелеными цифрами на темном фоне.

Тогда из роддома нас с Машенькой перевели в обычную детскую больницу. Страшное название «Отделение патологии и недоношенных» внушало мне леденящий кровь ужас. Я была готова плакать круглосуточно. Потому что анализы каждую неделю приходили плохие. Потому что рентген каждый раз подтверждал наличие пневмонии, потому что Олег за полтора месяца жизни в этой детской тюрьме ни разу к нам не приехал. Потому что все необходимые вещи мне передавала его мама, хоть у нас с ней никогда не получалось сблизиться. Потому что в такой тяжелый и безвыходный момент я не просто хотела, я нуждалась, как в воздухе, в спокойных разговорах, поддержке, словах: «Не волнуйся, все будет хорошо, я с тобой», «Мы пройдем через любые трудности», «Если что, я всегда на связи», «Я тебя люблю», «Ты не одна». Но, по факту, я была одна. И одна проходила через все это. Я не чувствовала себя любимой женщиной. Каждый вечер в голову закрадывалась непозволительная, я бы даже сказала, грешная мысль: «Почему именно я? Почему именно мой ребенок? Почему не кто-то другой?». Признаться, я

бы никому такого не пожелала, никогда. Ни при каких обстоятельствах. Потому что все это невероятно тяжело.

– Мама. Ма-а-ам!

Проснулась от того, что дочь слабо хлопала ладошками по моему лицу. Кажется, я задремала. Какое же счастье теперь слышать такое короткое, но требовательное слово. «Мама».

Взглянула на время. Пять вечера. Вот это я полежала с Машенькой! Ну, хоть выспалась. Почти.

Спустя несколько часов вышли с дочкой из подъезда для того, чтобы зайти в соседний.

– Ма-а-ам, хочу домой.

Сердце болезненно сжималось. Каждый раз, когда оставляла дочку ночевать в выходные у соседки или у мамы. Каждый раз малышка просила не уходить. Каждый раз я ей обещала, что скоро мы будем проводить не только выходные дни вместе, но и ночи. А пока... пока я была вынуждена работать в две смены. В выходные вечера танцевать в клубе. А в будние дни – заниматься постановкой и преподавать искусство современного танца моим девочкам. На вторую работу, так же, как и на первую, не так давно помог мне устроиться все тот же друг, владелец знаменитого на весь город ночного клуба «Логово». Толя пробил мне по своим связям место хореографа в одной очень неплохой и недешевой школе искусств. Теперь я вела несколько групп девочек-подростков, желающих овладеть новым направлением популярных и современных танцев.

Я была безумно благодарна Толе за помощь, потому что самой устроиться в соответствии со своими желаниями и запросами не так-то просто. На логичный вопрос «Почему?» приходит такой же логичный ответ. Для всех я была девушкой второго сорта. Работала в клубе, крутила полуголым телом, зарабатывая этим деньги. Общество видело во мне или развязную go-go или, того хуже, меркантильную стриптизершу. И никого не волновало, что девушки, занимающиеся стриптизом (хоть сама бы я в жизни ни за что не разделась на сцене) или танцами go-go, тоже когда-то прикладывали невероятные усилия, чтобы научиться этому красивому искусству. А уж к такой личности своих маленьких девочек допустит не каждый родитель, поэтому работа с детьми для меня была прикрыта. И только Глеб, владелец школы и обладатель современного взгляда на жизнь, отважился взять меня в свою команду.

Глава 5

Да. То, чем я сейчас зарабатывала на жизнь, всегда поддавалось жесткой критике и невообразимому осуждению со стороны общественности. Конечно, не бывает дыма без огня, и многим из нас за вечер не раз предлагали интимные отношения за деньги. Некоторые соглашались. Но лично я всегда держала свой моральный облик в чистоте и порядке. Такому количеству стереотипов, которыми была окутана моя профессия, даже и возражать ничего не хочется. Все считают, что это очень легкомысленное и простое занятие. И никто даже не задумывается, насколько это тяжелый физический труд. Постоянные тренировки, растяжки, а сколько усилий уходит, чтобы держать себя в форме, сохранять пластичность и гибкость! После ночи в клубе на огромных каблуках ноги гудят, как сумасшедшие. Причем лично я всегда ношу о-о-очень высокие шпильки, потому как с моим ростом в метр пятьдесят пять по-другому никак. Но это никому не интересно, проще показать пальцем и сказать: «Что? Так вот, чем ты занимаешься! И что, клиентов много?».

На самом деле, работа над своей внешностью занимает все свободное время. Плюс костюм, макияж, прическа и другие женские хитрости не только для клуба, но и для школы танцев, потому как периодически мы с группами ездим на соревнования. А мне бы так хотелось проводить побольше времени с моей малышкой! Но по выходным я вынуждена оставлять ее ночевать вне нашей небольшой съемной квартиры. А днем, как и другие дети, Маша ходит в сад.

– Привет. Сегодня как обычно?

– Да. Я посижу с вами немного и поеду. Завтра с утра, как только Маша проснется, звони мне, я сразу прибегу.

– Кира, ладно тебе. Я ее покормлю, мы поиграем немного, а ты поспишь. Заберешь около девяти, как сегодня.

– Так, значит, это была твоя идея – дать мне выспаться?

– Ты только не ругайся. Я ж как лучше хотела. Ты и так постоянно одна,рываешься между двумя работами и ребенком. Или считаешь, что это незаметно?

– Спасибо, Свет. Спасибо тебе большое.

Светка мой персональный «лучик света в темном царстве». За то время, что я снимала квартиру, подругами, конечно, мы не стали, но отношения у нас вполне хорошие. Она почти каждые выходные забирает Машеньку к себе на ночевку. А утром после клуба, когда доченька просыпается, я прихожу за ней. Дома мы вместе завтракаем или сразу идем в сад по понедельникам. Света и сама мама. У Маши с Мариной дни рождения с разницей в пару суток.

– Я положу свою скромную благодарность под шкатулку, – и одним взмахом руки преклала все дальнейшие возражения. – Только не вздумай опять что-то говорить. Ты и так меня очень выручаешь. Если бы не твоя помощь, то даже не знаю, сколько денег у меня уже ушло бы на няню, да и оставлять ребенка с чужим человеком... Сама понимаешь.

– Я столько раз тебе говорила, меня это не тяготит.

– Да-да, конечно, говорила. Я не забыла.

Но соседка и в другие дни может перехватить Машеньку, если очень попросить. И я точно знаю, что ребенок всегда будет накормлен, умыт, вовремя переодет и, зачастую, с прогулки. Поэтому благодарю, как могу. Михаил, муж Светы, периодически мотается по длительным командировкам – его часто не бывает дома. Вот так и получается, что всем хорошо.

Когда соседка не может побыть с Машей, приходится отвозить дочь маме. Делаю я это всегда со скрипящими до боли зубами. Мама никак не может успокоиться, что я ушла от мужа. Каждый раз начинает клевать мне мозг. Еще и ребенка науськивает. Рассказывать о семейных

неурядицах я не хочу. А смысл? Все равно получу свою порцию обвинений, что не смогла сохранить семью.

«Олежек такой замечательный!»

«Да он тебя, дуру, на руках носил!»

«Сама в своем клубе, небось, накуролесила, вот все и полетело в тартарары!»

«Лучше бы на юриста пошла учиться!»

«Я всегда говорила, что твои танцульки до добра не доведут!»

«Такого мужика профукать! В кого ты настолько непутевая получилась?»

Вот слушаю я каждый раз все это, пытаюсь жестко пресечь попытки к подобным замечаниям хотя бы при ребенке. Но, к сожалению, получается не всегда.

Видимо, со временем все же нужно будет раскошелиться на няню. Но и с мамой в конце разругаться я тоже не могу. В любом случае, родителей не выбирают. У нее больные ноги, она быстро устает. Ей периодически нужно привозить продукты. Помогать с уборкой. Но что бы я ни делала, как бы ни помогала, я всегда для нее остаюсь плохой. Вообще, у нас с мамой всегда были нормальные, обычные отношения. Не особо теплые, потому что она предпочитает всех людей держать на расстоянии. И даже меня с моими «финтовыми», как она любит выражаться, идеями. Исключением был только папа, но после его смерти от второго инсульта мама совсем ожесточилась.

Если так призадуматься, моя жизнь сегодня наполнена красками. Я стараюсь во всем видеть только хорошее и редко унываю. Люблю свою работу. Точнее, обе. Мне нравится танцевать у Толи в клубе. Я обожаю заниматься с моими девочками, готовить их к выступлениям, учить их держать голову высоко поднятой, помогать им добиваться поставленных целей и задач.

У меня есть Машенька, мой самый близкий и родной на свете человек. И каждая ссора с мужем, каждый удар, который я от него когда-либо получала, не только моральный, но и физический, все это стоило вытерпеть. Потому что я теперь не одна. Дочь – мой самый драгоценный подарок.

Эпизод с Олегом научил меня с большей осторожностью относиться к людям. С одной стороны, я даже рада, что не придется терпеть его непонятные и ничем не обоснованные грубые замечания всю жизнь. А потом вдруг выяснять, что он приводил домой несметное количество женщин и имел их прямо на нашей кровати, даже не меняя постельное белье. Пока за стеной, тихо посапывая, спала его родная дочь. Лучше узнать об этом в самом начале и вовремя уйти, разорвав оковы несчастливого брака.

Грустные мысли разлили грязь на душе. Даже в душ захотелось – авось получится отмыться.

Глава 6

Я прошла через служебный вход в помещение клуба, махнув в знак приветствия тем, кто уже успел приехать, чтобы подготовить зал к вечеру. Сегодня была суббота, и, значит, очередная тематическая вечеринка ждала эту ночь.

Не торопясь, поднялась к себе в раздевалку. Мы с девчонками между собой называли нашу комнату гримерной. Она довольно большая, просторная, с кучей костюмов и многочисленными женскими штучками для макияжа и укладки волос. У меня персональный стол. Потому что я здесь была вроде старшей. Отвечала не только за работу девушек и общую атмосферу танцев, но и за их постановку. Это Толя во мне и ценил. Я была ответственным работником, который занимался хореографией и отработкой клубной шоу-программы. И это несмотря на то что, по большей части, работа go-go – это обычная импровизация и объединение вызубренных связок с чистым экспромтом.

Потихоньку ко мне начинали присоединяться другие танцовщицы.

Через какое-то время я самокритично осмотрела себя в зеркале. Та-а-ак, с макияжем порядок. Поправила, хоть она и так идеально легла, белоснежную набедренную повязку. Сбоку она переходит в обтягивающий широкий топ с длинным правым рукавом. Чудесный костюмчик. Как раз в тему!

Часть волос я собрала в высокую прическу, а по бокам выпустила несколько длинных прядок.

– Ого! Кира у нас как всегда на высоте, – беззлобно улыбнулась Аня.

– Да, точно! Вот так и должен выглядеть настоящий ангелочек, – смело поддакнула Алена, активно закивав головой.

– Вы и сами выглядите сногшибательно, девчонки, – ответила одновременно обоим. – И не забудьте про переход. Алена, тебя особенно касается. И я вас очень прошу, дьяволята мои. Когда на барную стойку будем залезать, поаккуратнее, пожалуйста. Леся обещала проследить, чтобы постелили прозрачное противоскользящее покрытие на сегодня. Ну что, готовы? Тогда наш выход!

Покосилась на свои профессиональные босоножки для выступления на умопомрачительных каблуках. Эх, когда-нибудь мои вечно устающие лапки мне это обязательно припомнят.

Вышли со сменщицами в зал, вальяжно, намеренно медленно и аккуратно спускаясь с верхнего этажа на нижний уровень, и сразу же разбрелись по оговоренным местам.

Наш недавно устроившийся ведущий Павел как всегда уже начал заманивать и развлекать народ.

– Дамы и господа! Всех приветствую! Сегодня! В «Логове» собрались самые сливки поднебесного общества! И знаете, что я вам всем скажу? Что? ВЕ-Е-ЕРНО! Добро пожаловать на нашу высшую вечеринку «ААНГЕЛЫЫ! ИИИ ДЕЕМОНЫЫ!»

Паша артистично развел руки в стороны и запрокинул голову, как будто перед ним сейчас действительно явится высший разум, и сразу замолк, а наш любимый диджей, резидент этого клуба, резко повысил громкость текущего трека.

Вся танцевальная программа давно проработана; двигалась на автомате, плавно качала бедрами, выполняла то резкие, быстрые повороты, то размеренные, мягкие движения руками, круто прогибаясь в спине и выпрямляясь в полный рост. Краем глаза выхватила со сцены вспышку фотоаппарата. Интересно, кого Толя временно нашел на замену нашего постоянного фотографа, коим является Надя, девушка владельца заведения. Наверное, они неплохо проводят время в Питере. Я бы тоже туда когда-нибудь с удовольствием съездила. Посмотрели бы с Машенькой, как разводят мосты летом, погуляли бы по грандиозному дворцово-парко-

вому ансамблю Петергофа и увидели бы кучу других достопримечательностей. Съездим. Обязательно съездим. Когда-нибудь.

Мысли из головы вытеснил громкий живой голос. На другом конце сцены появилась приглашенная гостья, очень популярная в молодежных кругах певица, и устремила к центру. Мои девочки смело отошли назад, выполняя функцию подтанцовки. А у меня наступил законный, оговоренный перерыв.

Пока я приводила в порядок волосы, глядя на свое отражение, в гримерку вошла Леся, клубный администратор. Я даже знаю, зачем.

– Наша маленькая звездочка, как всегда, собирает вокруг себя толпу рьяных обожателей, – и протянула между зажатыми указательным и большим пальцами сложенные бумажки. – Вечер только начался, а я уже насобирала пять штук! Как у тебя это получается? Поделись секретом!

– Леся, зачем ты мне их отдаешь? Ведь прекрасно знаешь, что мусорка стоит справа от входа, вон, около твоей ноги. Там этим запискам самое место.

– Что, даже читать не будешь? – расстроено произнесла Леся.

– В них всегда написано примерно одно и то же. Поверь, ничего интересного там нет.

– Ладно, – администратор со вздохом опустила руку, разжав пальцы, и беленькие в несколько раз сложенные бумажки приземлились четко на дно ведра.

– Ты, как обычно, произвела фурор своим появлением, настоящий маленький ангелочек среди толпы развязных темных дьяволят.

– На это и было рассчитано. А у тебя разве нет желания присутствовать на концерте и послушать, – тут пришлось для пушшего эффекта сделать многозначительную паузу и волнительно, с придыханием произнести, – ее...

– Да тошнит уже от всех этих высокомерных особ. Чтоб глаза мои ее не видели. Тоже мне. Мисс популярность, блин. То ей не нравится, это ей не подходит. С чего такая самовлюбленность?

– Может, все дело в известности? – предположила я, нанося последний штрих.

– Ты у нас тоже в этом клубе самая популярная звездочка. Но при этом всегда остаешься человеком, а не невыносимой зазнайкой. Мне вообще кажется, что половина посетителей возвращается только чтобы на тебя посмотреть. Как раз они, – Леся указала подбородком на сетчатую корзину для мусора, на дне которой сиротливо лежат переданные записки, – тому яркое доказательство.

– Лесечка, ты преувеличиваешь, но мне все равно до невозможного приятно, – убрала на место расческу, антибликовые матовые салфетки и помаду. – Вторая песня закончилась, сейчас наш номер с барной стойкой. Кстати, тебе не кажется, что вживую она поет отвратительно? Голос постоянно срывается.

– Я думала, кроме меня этот ужас никто не замечает. Надо потом Анатолию пожаловаться, – у Леси в кармане завибрировал телефон. – Ты смотри, только о нем заговорили, а он тут как тут.

Администратор целиком погрузилась в рабочий разговор с хозяином нашего клуба, а мне не осталось ничего, кроме как махнуть на прощание и одними губами произнести: «Я пошла».

Чем в итоге закончилось это самое «я пошла», не поддается никакому описанию. Все вроде бы шло по намеченному плану. Когда наша приглашенная гостья завершила очередную песню, мы с Аленой и Аней уже возвышались над центральной барной стойкой (всего их в помещении три), энергично двигаясь, ожидая, пока на нас переведут лучи света и начнется долгожданный, ранее оговоренный трек.

И вот уже звучали последние аккорды, которые через пару секунд сменятся новым, произвольным мотивом, и мы с девчонками синхронно вышли на финальный энергичный выход. И тут по закону подлости что-то не заладилось. Столько раз репетировали, и все насмарку.

Потому что нога моя неожиданно подкосилась оттого, что попала в какую-то трещину. Благодаря высоким каблукам поймать равновесие сразу же мне не удалось. Поэтому под тяжестью собственного веса, не успев подходящим образом сгруппироваться, я и рухнула вниз прямо на твердый пол, параллельно задев кого-то руками. Позорище. Старшая, называется.

Все было бы ничего, если бы я так навернулась на сцене. Встала бы и продолжила танцевать дальше. Но, скатившись кубарем с барной стойки, я почувствовала вспышку резкой боли в копчике, на фоне которой ноющее ощущение в ноге показалось сладким медом. В глазах на секунду смешавшиеся краски вдруг сменились белым фоном, но потом вновь вернулись на свои места.

Ко мне сразу же кто-то подбежал, музыка продолжала греметь. Кажется, это были руки Олега (каждый раз морщусь про себя, проговаривая имя тетки моего мужа), нашего бармена. Видимо, он сиганул, перелетев через барную стойку, за мной, пытаясь аккуратно поднять горетанцовщицу на ноги. Рядом мгновенно оказалась Леся, крича прямо в лицо:

– Ты как?

А как я могу быть? Отвратительно. Большой удар был нанесен не физическому состоянию, а моральному. Упасть во время выступления! Кошмар и ужас! Как потом Толе в глаза смотреть? Чертовы каблуки!

Ответить на обеспокоенный вопрос администратора ничего не успела, потому что прямо рядом со своими ушками услышала грубый мужской рык:

– Оставьте ее.

Глава 7

В недоумении повернула голову влево и столкнулась нос к носу... с ним. С мужчиной, которому только сегодня утром дочка умудрилась залить брюки соком. Нервно сглотнула, утопая в опасной темноте этих хищных глаз, в глубине которых находится омут, затягивающий меня внутрь, подобно трясине, с каждой долей секунды все сильнее и сильнее. Мои глаза от шокового потрясения, наверное, стали размером с пятирублевую монету.

Неудивительно, что бармен тут же прекратил неторопливые попытки поднять меня на ноги и убрал руки подальше.

– Где болит? – поинтересовался мужчина, сверля меня буравящим взглядом.

Не знаю, как я нашла в себе силы ответить, но произнесла спокойно:

– Поясница.

– Копчиком ударилась?

Озадаченно кивнула.

– Не двигайся. И постарайся расслабиться. Могло нерв защемить. Или того хуже.

Тут же к нам присела обеспокоенная Леся, и у них с Колесниковым завязался пятисекундный разговор, который мне благодаря громкой музыке не посчастливилось расслышать, за исключением фразы:

– Ну что смотришь! Лед неси, Олеся!

После чего я оказалась в надежных крепких мужских объятиях. Вообще-то, если бы боль была вызвана переломом, переносить меня подобным образом запрещено. Чувствовала себя колибри, по неосторожности неловко опустившейся на клюв хищной птице. Одно неловкое движение, и меня съедят.

Держал меня мужчина, однако, очень бережно и уверенно нес к выходу, а точнее, к парадному входу. Я даже не знала, как правильно реагировать на ситуацию. Потому как действительно была благодарна ему, что мне не нужно передвигаться самостоятельно. Боль адская. С трудом удержалась, чтобы не прослезиться от щемящей вспышки молнии, которая все никак не желала отпустить мою бедную спину, и так за свою жизнь повидавшую немало разных столкновений.

Вдруг почувствовала на месте удара спасительный холод, частично облегчающий неприятное состояние.

Мы уже успели выйти на улицу, как над ухом раздается жесткое:

– Где Михов?

Сначала показалось, что вопрос адресован мне, и я не поняла причину дикой раздраженности в голосе. Но ответила Леся:

– В отъезде.

– И как у вас принято действовать в подобных случаях?

– Вячеслав Александрович, у меня есть вполне конкретные инструкции...

Но Колесников, даже не дослушав, перебил:

– Понятно. Значит, ничего. Организованности ноль. Поздравляю.

– Вячеслав Александрович...

– Олеся, я ее забираю. Если у руководства все же возникнут вопросы, что происходит с их сотрудниками, передай, что я всегда на связи.

Тут он перевел взгляд на мои босоножки и бросил как бы между делом:

– И обувь ей нормальную принеси.

Зря он так про Толю. Первый раз я видела, чтоб у администратора не нашлось достаточно слов, чтобы стойко возразить или хоть как-нибудь адекватно отреагировать.

В итоге, Леся пошла обратно в здание, а мужчина, тем временем, двинулся вперед к машине. Нажав кнопку на брелоке и отключив сигнализацию (когда он успел подготовить ключи... или это какие-то новые технологии?), Колесников аккуратно посадил меня на переднее сидение, опустив спинку, и даже пристегнул. Закончив возиться со мной, как с несмышленным ребенком, он задержал взгляд на моем лице, все еще находясь почти вплотную. Чувствую, по спине пробежал холодок. В глазах Вячеслава лед, темнота и абсолютная непоколебимость. Он был похож на вершущку айсберга, когда, помимо угрозы столкновения, основная опасность таилась где-то глубоко внутри. Уже хотел прикрыть дверь, но подбежавшая Леся ловко ее придержала, как будто вопросительно уточнив:

– На пару слов?

– Пожалуйста, – мужчина равнодушно пожал плечами. – Только недолго. Ее надо к врачу везти. И чем скорее, тем лучше.

С этими словами он продвинулся ближе к капоту машины и остановился, скрестив руки на груди.

Леся наклонилась ко мне и уже хотела что-то сказать, но я опередила ее, потому как начинаю паниковать. Я с посетителями из клуба никогда не уезжала.

– Ле-е-е-есь, может, лучше я сама как-нибудь? Давай на такси? Отмажь меня!

Но администратор сочувственно покачала головой.

– К сожалению, с этим, – незаметно кивнула в сторону мужчины, застывшим в паре шагов от машины, – не получится.

– Ты разве его знаешь? – прошептала как можно тише, чтобы никто (а точнее кое-кто, стоящий не так уж и далеко) посторонний не услышал.

– Колесникова-то? Конечно! Кто ж его не знает, знаменитого на весь город ресторатора! Он же нам всю кухню организовывал! Оборудование, блюда, способы подачи, базы закупа, даже поваров посоветовал. И отдельное ресторанное меню для караоке-зала... это все по его специальному проекту, – Леся ответила таким же эмоциональным шепотом.

Я первый раз об этом услышала! Вот это да.

– Серьезно?

– Послушай, Кира. Он мужчина строгий, жесткий. С ним очень тяжело общаться. Я тебя умоляю, только не груби ему, пожалуйста!

– Да я и не собиралась...

– Это пока. Поверь, после пяти минут разговора ты изменишь свое мнение в противоположную сторону. И еще. Дай знать, когда все успокоится. Буду ждать! – и протянула пакет с моими белыми кроссовками, в которых я приехала на работу.

– Хорошо, – слова администратора поставили меня в совершеннейший тупик. С трудом согнувшись пополам, стянула свои сверкающие «копыта» и надела спортивную обувь. Ка-а-аайф!

Мужчина занял водительское сиденье, затем тронулся и немного резко выехал на дорогу. Вот теперь мы остались наедине.

– Скоро приедем к врачу. Не волнуйся.

Вячеслав был сосредоточен, управлял автомобилем уверенно, резкость его движений испарилась.

– Да я, в общем-то... – фраза оборвалась на середине. Сдерживая бессильный стон, прикрыла глаза.

Черт! Моя сумка! Сумка, в которой лежали деньги и телефон, не говоря о ключах от квартиры! Осталась в «Логове». Теперь я без его помощи даже такси не вызову. И еще в голову пробралась одна неприятная мысль... Надеюсь, он меня к бесплатному врачу в городскую травматологию вез? Ага, без документов...

– Что такое? – вдруг спросил Вячеслав, бросив на меня короткий взгляд. Неужели все мысли отражены на лице?

– Моя сумка с личными вещами и документами осталась на работе.

– Значит, заберем на обратном пути, не проблема.

– Вам это, скорее всего, будет неудобно.

– Только давай выводы не к месту делать перестанем, ладно? Меня за веревочки никто не дергает. Если я забрал тебя из клуба и везу в клинику, где ты пройдешь полное обследование, значит, мне так самому удобно.

Капец у него характер! Не перестаю удивляться. Вот, значит, о чем предупреждала Леся. В таком случае я, пожалуй, помолчу. Как-нибудь перетерплю эту ночь и в дальнейшем постараюсь в подобные ситуации не попадать. Только теперь мне совершенно не понятно... А чем я расплачиваться буду?

– Вячеслав Александрович, – я покосилась на своего спасителя, на вид ему немного перевалило за тридцать. Солидный такой. Грозный. Думаю, подобное обращение вполне уместно. – Деньги тоже в сумке остались. Мы же в обычный городской травмпункт едем?

Его ответ, как обычно, показался излишне резким:

– Нет.

С этими словами боль как будто усилилась.

– Но мне нечем будет расплачиваться.

– Пока ты со мной о финансовых вопросах можешь не задумываться.

Ээ-эмм... Он сейчас о чем? Как-то уж слишком двусмысленно прозвучала эта фраза. И, кроме того. Я же намеревалась молчать.

Отвернулась от вечно нахмуренного мужчины. Наблюдала в окно, как мелькали огни ночного города, а в голове, раз за разом, прокручивалась одна и та же фраза. «Пока ты со мной...». Неоднозначное выражение. Зачем он вообще ввязался в драку и сидит весь такой надутый?

Хотя, если бы на его месте был Толя, он, скорее всего, поступил бы так же. На худой конец, в такси меня посадил. Мой нынешний директор – один из самых надежных людей, которые встречались на моем жизненном пути.

Окинула себя быстрым взглядом. Тряпочка, льнущая к телу, конечно, больше открывает взгляду, нежели скрывает. Ничего предосудительного в таком достаточно откровенном наряде нет, я ведь не на светское мероприятие с красной ковровой дорожкой заявила. Но от этих мыслей стало только хуже. Ощутила себя крайне неудобно.

Если выражаться точнее, почувствовала себя обычной дешевкой (хотя на мой наряд вкуче с бельем и специализированной обувью ценник-то был ого-го!) рядом с женщиной, чьи наручные часы одной чрезвычайно известной фирмы стоят столько денег, сколько я зарабатываю минимум за пять месяцев, а то и полгода, горбятся без выходных. И это при условии, что тратиться я не буду совсем ни на что. Про его брендовые шмотки молчу (уж в чем-в чем, а в этом я отлично разбираюсь), и, тем более, про машину. Почему-то изнутри грызло непонятное, разъедающее душу чувство, что, сколько бы я ни бегала от состоятельных гостей клуба, в этот раз я влипла по-настоящему.

С новым поворотом нервы натянулись еще больше. Очень сложно понять собственные эмоции. Я чувствовала кожей, как с каждым оставшимся позади километром моя жизнь неуловимо менялась. Все это жгло изнутри. Напряжение вместе с непрекращающейся болью в копчике скоро достигнет своего пика.

– Кира, не бойся, если меня не доводить – я не кусаюсь.

Ушам своим не поверила! Вот это бруталь! От скромности точно не помрет человек.

– Спасибо, это очень обнадеживает.

Искоса взглянула на него, но тут же повернулась и глупо уставилась на мужчину, уверенно выворачивающего руль.

Он улыбается! На этом грозном, всегда серьезном и сосредоточенном лице появилась такая обворожительная улыбка, которая наверняка бьет в самое сердце каждую представительницу женского пола. И, кажется, я не стала исключением.

– Наверное, наше знакомство состоялось не в самой адекватной атмосфере. Ни в первый раз. Ни во второй. Предлагаю попробовать снова, – и он, как ни в чем не бывало, протянул мне свою правую руку, ладонью вверх. – Слава.

Я не очень понимала эти штучки, когда отпускают руль, отвлекаются и прочее. Но обвинить его в невнимательности и беспечности мог бы, пожалуй, только очень глупый человек.

Слава. Ушло целых... несколько секунд на осознание. Колесников Вячеслав Александрович, несомненно, больше говорит о нем, как о человеке. А Слава... удивительно, а ведь его и вправду так кто-то называет.

И все же, если потянуть время еще больше, я могу показаться невежливой. Поэтому, не задумываясь, вложила свою руку в дружелюбно протянутую шершавую ладонь, чувствуя необыкновенное тепло при соприкосновении.

– Кира.

Его губы опять расплылись в улыбке.

– Чрезвычайно рад знакомству. Ты невероятно привлекательная девушка, Кира. Рядом с тобой я чувствую себя злой волосатой гориллой.

Такое замечание просто не способно оставить равнодушной. И, конечно же, теперь я сижу и широко улыбаюсь, практически не замечая боли.

– Сколько лет твоей дочери?

– Два с половиной, – голос мой смягчился, как бывает всегда, когда я говорю о своем маленьком сокровище.

– А отец...?

Искренняя, беззаботная улыбка вмиг сползла с моего лица, уступив место настороженному, осунувшемуся выражению.

– У нас не сложилось.

– Вот уж не думал, что такие на редкость дурные экземпляры еще встречаются в природе.

– В таких вещах всегда виноваты оба.

– В отношениях у каждого своя роль. Мужчина должен всегда вести, а женщина – следовать. Как в танце. Поменять эти роли местами, и вот мы уже в сумасшедшем мире Зазеркалья.

Я не нашлась, что ответить. Конечно, можно поспорить, но я с ним полностью согласна. Потому что я, как могла, пыталась сохранить тлеющие отношения, пока не дошла до точки невозврата. Потому что, когда Олег перестал «вести» наш брак, я уже ничего не смогла сделать.

Неожиданно раздалась громкая трель мобильного телефона. Мой спутник, взглянув на имя, лишь весело усмехнулся, сбросив вызов.

– Начальство твое проснулось.

– Может быть, все же лучше ответить? Толя наверняка переживает.

– Попозже сам перезвоню твоему Толику.

Тут я прикусила язык. При посторонних я была обязана соблюдать рабочую субординацию и обращаться к другу, как минимум, Анатолий.

Машина, плавно затормозив у входа в клинику, остановилась.

– Приехали.

Пока я расстегивала ремень безопасности, мой сопровождающий уже успел резво выскочить из машины и распахнуть переднюю дверь. Помог мне выбраться наружу. Он легонько придерживал меня за талию и совершенно не касался места ушиба.

– Слава, я вполне могу идти сама, – пыталась скрыть неловкость и ненавязчиво скинуть с себя мужские пальцы.

– Давай обойдемся без излишнего геройства? Ты еле на ногах стоишь.

С этими словами мой спаситель заблокировал машину и без труда подхватил меня на руки.

Глава 8

– Ну что ж, молодая леди, вам просто сказочно повезло. Упасть с высоты своего роста и отделаться при этом всего лишь сильным ушибом без защемления и перелома сможет не каждая, – сидящий передо мной врач опустил взгляд на свои заметки. – С ногой тоже все хорошо. Небольшое растяжение. И, тем не менее... Первое время прикладывайте холод к беспокоящей области, так как имеет место повреждение мягких тканей. И гематома. Раз уж все так обернулось, в первую очередь, вам показан покой. Теперь насчет медикаментозного лечения.

Доктор активно застучал пальцами по клавиатуре и, когда, по его мнению, список пора было заканчивать, отправил файл на печать.

– Вот здесь полный перечень лекарств, – травматолог доступно, как ребенку, разжевал, как именно нужно принимать препараты (тут он мог даже не стараться, у меня в одно ухо влетело, в другое сразу вылетело) и протянул листок.

– Спасибо, я позабочусь, – вдруг произнес появившийся из ниоткуда Слава и лично забрал у доктора назначение. Прекрасно! – И второй экземпляр распечатайте сразу, будьте любезны.

– Конечно-конечно, – кивнул врач. Мгновенно просьба была исполнена. – Повторюсь, вам просто сказочно повезло. Но сразу хочу предупредить. Как бы мне... потактичнее выразиться... Интимная близость, скорее всего, в ближайшее время будет приносить девушке неприятные и болезненные ощущения. Так что...

– Я понял. Можете не продолжать.

ЧТО?! Совсем обнаглели?! Обсуждать такие подробности!

Я почувствовала себя рыбой, выброшенной на берег, потому что, кроме как возмущенно открывать и закрывать рот, у меня не получалось выдать из себя ни звука. Ну да, в таком-то наряде за кого меня еще можно принять? И мое уверенное «споткнулась и упала во время выступления» мало кого интересует.

– Кхе-кхе, – как можно громче прочистила горло. Этих двух не смущает, что я все еще здесь?

– И как долго рекомендован покой?

Я смерила Колесникова прямо-таки убийственным взглядом, ему-то какая разница?

– Ах, это... Совсем недолго. Недели полторы, плюс-минус пару дней.

– СКОЛЬКО?! – у меня чуть глаза на лоб не вылезли! Почти полмесяца сидеть без работы? Из-за какого-то вшивого ушиба? Да ни за что! Через три дня уже любая боль успеет притупиться. – Я не могу так долго быть на больничном. В любом случае, через пару дней вернусь к танцам.

– Дело в том, что вы не сможете нормально двигаться, да и нога может снова в самый неподходящий момент подвести. Поэтому... – доктор сочувственно вздохнул, – все же лучше немного отдохнуть.

– Мы разберемся. Спасибо за консультацию. Всего хорошего. Кира, пойдем.

Набрала побольше воздуха в грудь. Вежливо попрощалась с врачом (воспитание никуда не денешь!) и проковыляла вон из кабинета, прихватив все снимки и назначения, потому как Слава забрал только отдельный лист с перечнем медикаментозных препаратов. Мда-аа... Видимо, даже врач принял меня совсем не за танцовщицу. Почему-то захотелось следующему по пятам мужчине прищемить нос, но я сдержалась. Да и возможность это сделать у меня с легкостью отняли. Колесников вежливо распахнул дверь и, выйдя за мной в коридор, аккуратно прикрыл ее.

– Хватит дуться. Я не виноват, что он решил погрузиться в интимные советы.

– Сейчас даже как-то полегчало, – надеюсь, язык иронии находится в зоне доступа для таких VIP-персон.

– Но я взял себе на вооружение.

Резко развернулась и чуть не уткнулась носом своему спасителю прямо в грудь. В кроссовках же... Посмотрела снизу вверх на мужчину. Причем постаралась сделать это как можно более грозно. Кстати, взяла бы с него пример, но он стоял, хитро прищурившись, медленно растягивая губы в хищной, но такой очаровательной усмешке. Возникло ощущение, что прямо на моих глазах расцветало восьмое чудо света. Как у него это получалось? Такая жесткая, непробиваемая самоуверенность и такая теплая, лучезарная, проникающая в самую душу счастливая улыбка.

Он сделал шаг вперед (потому что я успела немного отодвинуться) и, как я уже это поняла, собрался вновь отнести меня на руках к машине. Но на этот раз услышал строгое и категоричное:

– Я в состоянии идти самостоятельно.

Произнесла я эти слова с раздражением и твердо, пытаюсь стиснуть зубы, чтобы ни один мускул на лице не дрогнул и не отразил всю испытываемую в этот момент боль. Прихрамывая, поковыляла к кассе. Еще чуть-чуть. Чуть-чуть, и можно будет навсегда расстаться с очень немалой суммой за проведенное обследование. А потом еще немного потерпеть и опуститься на мягкое кожаное сидение, чтобы расслабить мышцы. Надеюсь, после этого станет хоть немного легче.

На автомате начала рукой шарить в области бедра в поисках сумки. И резко остановилась. Вот дура! КОШЕЛЕК!

Как бы я ни пыталась сдержаться, на мгновение все-таки позволила гримасе боли отразиться на своем лице.

Глава 9

ВЯЧЕСЛАВ

Все вроде было вполне терпимо, пока этот светило медицины не сделал замечание о возможных болезненных ощущениях во время полового акта. Меня это, разумеется, только позабавило. Ведь тут и ежу понятно, как и что в такой ситуации бывает. А Кира резко напряглась и поморщилась, хоть девочка и так старалась делать вид, что ничего страшного не произошло, и чувствовала она себя на все сто.

Хорошо хоть я успел к этому моменту забрать список лекарств, потому что сама она явно подумает об этом в последнюю очередь, а остальные записки сумасшедшего доктора меня мало интересовали.

Захотелось как-то помочь и облегчить ее состояние. Лично проследить, чтобы она ничего не забыла. Не решила, что не нуждается как минимум в половине, я точно уверен, дорогостоящих препаратов, которые всегда выписывают в подобных клиниках. Захотелось на руках отнести хромящую белокурую бабочку в свою машину, бережно усадить на сидение рядом с собой, потому что... Просто потому, что мне этого захотелось.

И когда, несмотря на все ее попытки доказать обратное, на лице промелькнула секундная вспышка боли, а глаза в мгновение повлажнели, слушать ее дальше я уже перестал.

– Я же говорю, что сама могу вполне нормально передвигаться.

– Ну и отлично, продемонстрируешь свое такое важное самостоятельное умение попозже, – совершенно не обращая внимания на ее последующее сопротивление, правда не слишком ярое (боль не стихла, что и требовалось доказать), подхватил ее на руки и понес к выходу из здания.

Усадив надувшегося ангела, поспешил вернуться внутрь здания и заплатить по счету. Приложив телефон к терминалу, услышал характерный звук, свидетельствующий об удачном завершении операции. Взглянул на экран. Списано 13 800. Что-то они продешевили. Я думал, будет дороже.

– Доброй ночи, – сухо распрощался с кассиром и, не обращая внимания на сонные, насквозь пропитанные фальшью улыбки, вышел наружу, чтобы удобно расположиться на водительском сидении любимого Патрола. Вот что значит дорогая частная клиника. Облизали с головы до ног так, что аж тошнит.

Завел машину.

Странные эмоции. Почему-то хотелось улыбаться. Испытывал такое чувство, как будто я защитил Землю от летящего метеорита. Ура! Все могут радоваться, мир спасен.

Но девчонка только прятала взгляд. Боялась даже взглянуть на меня, словно я террорист какой-то. Ну, извините. Дожил до тридцати трех, а остатки романтизма с каждым прожитым днем гасли все быстрее, оставляя место холодному прагматизму.

Кстати, о прожитом дне. Снова повернул голову в сторону Киры, но взгляд зацепился лишь за ее затылок. Она даже не осознавала, какие неожиданные приключения внесла своим присутствием в мою сладко-упорядоченную, размеренную жизнь. Сначала ее маленькое белокурое продолжение перевернуло сок на брюки, которые, между прочим, я надел впервые. Девчушка посмотрела на меня таким испуганным взглядом и запричитала, что я элементарно замер посреди залитого зала. Мне оставалось только с раздражением наблюдать, как желтое пятно расплывается по дизайнерскому керамограниту, превращаясь в обычную липкую лужу на полу моего собственного элитного заведения. Картина так ярко предстала перед глазами, что я снова очутился у себя в ресторане утром этого же дня.

Как только Кира открыла рот и сообщила, что принесла документы, которые Михов, Эрнестовский оболтус-брат, до сих пор не удосужился мне завезти, сразу вспомнил эффектную

энергичную блондинку, отжигающую на сцене Толиного клуба (был момент, когда я успел ее заметить при проверке подачи блюд и работы повара). С удивлением для себя осознал, что вот оно. То самое лицо со сцены. Извиняясь, смотрела прямо на меня. И если в прошлый раз девчонка неосознанно застряла в памяти на уровне обычного атрибута громких, нелюбимых мною развлечений, то сегодняшняя встреча меня действительно удивила.

В первую очередь, в глаза бросилась ее миниатюрность. Эта девчонка вся такая маленькая, изящная, как хрупкая игрушечная куколка с длинными светлыми волосами, к которым сразу же хотелось прикоснуться и понять, они и в самом деле такие мягкие, какими кажутся, или все это мне лишь почудилось? Обычная спортивная одежда свободного кроя. Не знаю почему, но в мозгу вспышкой пролетела совершенно непрошенная мысль, что лучше бы она и выступала в своем клубе вот в таких объемных тряпках. Но нежное молодое личико они все равно не скроют. И чувственный рот тоже. И глаза. Ох, девчонка, лучше бы тебе не смотреть на меня вот так своими бездонными зелеными озерами, потому что я, в силу своего темперамента, мог рассмотреть в них желание не только извиниться, но и загладить вину.

Так что Кира там говорит? Документы принесла? Давай их сюда, малышка.

Хм-м... Линзы? Значит, вот откуда такой неестественно яркий взгляд. У нее плохое зрение? Почему же тогда не сделает операцию? Сейчас это вообще не проблема. С усилием оторвался от чарующей зелени. Была б моя воля, первым же делом отвел бы ее в туалет. Нет, совершенно не за тем чудачеством, которое практикуют подростки, когда им больше негде спрятаться. А смыть тонну косметики с ее лица. Почему-то хотелось посмотреть на нее без всей этой гламурной призмы.

Поймал себя на мысли, что снова уставился на ее губы. Да. Красивая девушка. Просто невероятно красивая. А учитывая, чем она занималась по ночам... Хм-м. Столько времени Михов работал с ней бок о бок, неужели ни разу не оценил...

Нет. Мне она решительно не подходила.

Стояла рядом в совершеннейшем недоумении, не желая разводить конфликт, пытаюсь как-то извиниться перед другом своего работодателя. Спокойная девчонка, это хорошо. Рассудительная, не за чем со мной ругаться.

Но через минуту она уже заартачилась оставаться и кормить свою малявку моими, между прочим, специально разработанными для детей блюдами. Но это было ее личное дело. Пусть отнекивается, сколько влезет. Если я сказал Лере проследить, можно быть уверенным, моя подчиненная приказ выполнит. Такого бардака, как у Толи, в моем заведении не бывало. То, что Кира в самом конце поспешила ретироваться вежливо, спокойно, без лишних намеков на дальнейшее знакомство, лишь добавило ей притягательности в моих глазах. Вот же Михов, пополнил список моих забот.

Но сильно от ее поспешного ухода я не расстроился.

По случайному стечению обстоятельств именно сегодня мне предстояло появиться в «Логове». Мой добрый друг и товарищ решил именно здесь отгулять свой очередной (кстати говоря, уже третий по счету) развод. Так сказать, оторваться по полной, потому что его «достала уже вся эта семейная тягомотина!».

Как по мне, так в баню такие браки, когда мужик сначала перед свадьбой пытается из последних сил выгулять то, что не успел на свободе, как будто в тюрьму собирается. А затем, по случаю развода, устроить не менее грандиозный праздник, посвященный возвращению на одинокую, полную сладких удовольствий и запретных плодов дорогу. Ну, точно же... как говорится, хорошее дело браком не назовут. Поэтому я с упоением наслаждаюсь холостой жизнью, будучи искренне убежденным, что потом, в отдаленном будущем, когда-нибудь лет, эдак, после сорока все-таки смогу построить крепкую семью, в которой мне не будут с утра до ночи выедать мозги.

И, тем не менее, проигнорировать «праздник» друга я совершенно точно не мог.

Ненавидел все эти клубы, танцы, притирки, светомузыку, дурацкие вечеринки, пафос и пьяных девок.

Но на сегодня здесь нашлось одно персональное спасение. Она. Я все еще находился под неизгладимым впечатлением от ее внешности и страстных завораживающих движений, когда понял одну невероятную вещь. Из шумного заведения мне вдруг захотелось уехать вместе с ней.

Для меня этот факт является, можно сказать, не совсем привычным осознанием. Потому что чаще я просто оказывался на пути какой-нибудь раскрепощенной леди, будучи согласным проглотить заброшенный ею крючок с притягательной наживкой в виде томного взгляда, интимного шепота на ушко и тому подобных женских уловочек. Если, конечно, этого хотелось именно мне. Обычно девушки моего круга сами знали, что и как нужно предложить, и никогда этого не стеснялись в искренней надежде, что подобная сторона отношений между мужчиной и женщиной станет началом крепкой, длительной связи с роскошным свадебным платьем в конце. Признаться, пару раз так и было, за исключением платья, конечно. Я пока еще не тронулся умом. Но базой для подобных уз всегда являлась элементарная практичность. Всем было хорошо. Мне – получить свою порцию женской ласки по расписанию (или когда это удобно) от обладательницы шикарного тела с не менее шикарным интимным опытом. А им... А черт знает, что им вообще нужно. Платить за женское внимание доставкой шикарнейших букетов или очередного золотого комплекта с драгоценными безделушками, я никогда не скупился.

При этом каждый раз в самом начале я заученно поговаривал, что любые отношения для меня всего лишь временные, и рано или поздно им придет конец. Каждый раз всех все устраивало. И каждый раз, когда это самое оговоренное «рано или поздно» наступало, меня буквально пытались утопить в женских слезах. А уж их вечные истерики... это что-то с чем-то. И раз за разом, когда я холодно напоминал, что все условия были согласованы (оставалось только в контракт их переписать), и каждый из нас заранее знал, на что соглашается, я всегда оставался грубой бездушной скотиной. Сволочью, которая все в жизни привыкла покупать.

Ни разу предъявленные мне обвинения я не принял близко к сердцу. В чем я не прав? Они сами предлагали. Я соглашался, когда мне это интересно. И достойно благодарил. В итоге, каждый имел того, кого хочет. В прямом и переносном смысле. И большинство женщин всегда устраивал такой подход. Но только по началу. Так что надолго растягивать «всю эту тяготину» у меня никогда и не появлялось особого желания. В конце концов, ведь всегда интересно попробовать что-нибудь «новенькое».

Но нужно признаться. Никто из присутствовавших в моей жизни особ женского пола ни разу не зацепил меня по-настоящему. Иногда даже казалось, что я просто окаменелый бездушный тип, потому что редко когда испытывал к женщине какие-либо эмоции. Отсутствие вечного распила мозгов, приятное совместное времяпрепровождение было единственным, что мне требовалось. Ну и иногда появление на светских мероприятиях, от которых никак не удалось отвертеться. А что делать? По большому счету плевать, но в моем возрасте и, тем более, с моим статусом не иметь временную молодую шикарную спутницу с ногами от ушей уже как-то несолидно. Причем, чем я ее ниже, тем, оказывается, лучше у меня вкус.

И вот, в тот момент, когда я был точно уверен, что ни одна женщина не сможет вывести меня вообще ни на какие эмоции, я и приехал в знаменитое «Логово». И снова заметил ее. И мне захотелось. Пожалуй, первый раз в жизни захотелось закинуть женщину на плечо, развернуться и унести свою добычу подальше от мерзких, шупающих ее взглядов и заставить ее танцевать только для меня. Да. Я прекрасно видел, какими голодными похотливыми глазами на нее смотрели почти все мужики в этом долбаном разноцветном зале. Собственно говоря, в тот момент я от них мало чем отличался.

Немногим позже, ведомый какой-то странной интуитивной силой, я уселся за барную стойку и попросил стакан минералки с лимоном у бармена в шляпе с накрашенными глазами.

Когда через секунду увидел кривой желтый обрубок, так смело портящий вид моего стакана, я подумал, что свой заказ так и оставлю нетронутым. Хорошо, не успел сделать еще ни глотка. Куда только Михов смотрит? Как вообще с такими недочетами ему удалось поднять этот клуб на вполне конкурентоспособный уровень среди заведений премиум уровня?

И тут началось новое шоу. На уровне моего лица появились три пары женских ног в отвратительно-высокой обуви и стали приковывать к себе взгляды всех окружающих.

Она танцевала на другом конце стойки. Сам не понял, как немного отклонился назад, чтобы обзор был лучше. Завораживающие, откровенные движения... Эффектные прогибы... Уверенное выражение на идеально-красивом лице, маняще-приоткрытые губы... хоть романтик во мне умер уже давным-давно, но почему-то захотелось завернуть ее в праздничную упаковку, перевязать огромным бантом и единолично распаковать дома свой зеленоглазый подарок за хорошее (а, может быть, и не очень) поведение. Только я успел об этом подумать, как Кира, запнувшись, сделала резкое неосознанное движение вперед, тревожно замахала руками, пытаясь сохранить равновесие, и, все-таки не сумев этого сделать, чуть ли не с высоты своего роста рухнула вниз.

Внутри меня все разом оборвалось. Твою ж...! Она сорвалась! Просто скатилась с этой гребанной стойки! Какого черта она вообще туда полезла?!

Глава 10

В мгновение я оказался рядом, буквально за шкуру отбрасывая окруживших девочку любопытных зевак. Через секунду к нам подскочила администратор Олеся, пребывая в шоковом состоянии.

– Как же так? Я ведь только что специально все проверила!

С выражением ужаса на лице девушка уставилась на меня.

К чему сейчас эти глупые разглагольствования? Нужно срочно действовать. Вот... женщины!

– Але! Просыпаемся! – повысил голос, стараясь перекрыть музыку. Но в глазах администратора все тот же ужас, казалось, она меня не слышала. – Ну, что смотришь! Лед неси, Олеся! Дробленный!

В конце концов, девушка осознала мою просьбу. Аллилуйя!

– Давай! Быстрее! – мне пришлось жестко ее поторапливать...

– Слава, у вас телефон звонит, – нежный голос Киры неудержимо ворвался в мои мысли. Я взглянул на экран и без тени сомнения поднес телефон к уху.

– Я вижу, тебе, наконец, донесли?

– Что у вас там? Что с Кирой? – Михов начал без лишних предисловий. Голос его пропитан напряжением. Если бы не знал, как товарищ относится к своей девушке, подумал бы, что рядом сидящую блондинку с начальником связывают далеко не рабочие отношения.

– Могло быть и хуже. Растяжение, ушиб мягких тканей, гематома. Показан покой две недели, – кажется, я в два раза приукрасил действительность. Ну и что. Плевать. – Так что, на это время танцевать она у тебя не будет.

– Ну, слава богу, ничего серьезного. Я уже час не могу до нее дозвониться! Где она?

– Со мной. Везу ее домой после клиники. Телефон остался в клубе, не до него было.

– Включи громкую.

Нажал на необходимую кнопку, переключая звук на динамики автомобиля.

– Включил.

– Кирыч, ты как?

– Со мной все в порядке, не волнуйся. Я отлежусь пару дней и буду, как новенькая.

Девчонка настолько была увлечена разговором с руководителем, что совершенно не замечала моего свирепого, убийственного взгляда.

– Значит так! Появишься в клубе в ближайшие две недели – взашей выгоню. И учти. Выйдешь в школу – и я об этом сразу узнаю! Обещаю, что лично свяжусь с Глебом и объясню ситуацию. Это понятно?

– Толя, мне работать нужно...

– Даже слышать ничего не хочу! Я предупредил. Тебе нужно что-нибудь? Лекарства или...

– Отстань, зануда. У нее все есть.

– Спасибо тебе, Слав. Я твой вечный должник.

– Ой, да брось ты. Не для тебя стараюсь. Все. Отбой.

Нажал на кнопку сброса вызова и повернулся к молодой женщине.

– Ты что, серьезно собралась через два дня возвращаться к работе?

КИРА

Умные все какие! А жить я буду на что? Моих запасов на период восстановления, конечно, хватит. Но все же. Да и вообще! Подумаешь, какой-то ушиб. Как будто я в первый раз упала!

– К чему такую проблему создавать? Это обычный ушиб. Через несколько дней все пройдет.

– О какой школе он говорил?

– Помимо клуба, я еще работаю в школе искусств. Преподаю детям современные танцы.

Веду несколько групп.

– А Глеб – это твой директор?

– Да. Он владелец.

– А я думал, что «Логово» – единственное место, где ты работаешь.

– Я ведь одна дочь воспитываю. Приходится крутиться.

– А кто находится с Марией, пока тебя нет ночью?

Какое это имеет для него значение? Ему не все ли равно?

– Отвожу ее к соседке. Та присматривает и спать укладывает.

– Ты оставляешь ребенка ночевать у незнакомых людей? – тон его вновь стал резким.

– Она моя подруга. И у нее тоже двухлетняя дочь, – я сейчас что, оправдываюсь?

Неужели?

Слава посмотрел на меня очень странным взглядом. Прочсть что-то в его глазах абсолютно не представлялось возможным.

– Что?

– Просто я удивлен. Сейчас схожу за твоими вещами. Надеюсь, когда я вернусь, ты будешь так же спокойно сидеть на месте. Потом в аптеку. Потом отвезу тебя домой.

Машина затормозила под яркой вывеской.

– Ну что вы! Я прекрасно доберусь сама! Спасибо большое, вы и так сделали слишком много! – начала судорожно и слишком торопливо расстегивать ремень заплетающимися от напряжения пальцами.

– Намереваюсь сделать еще столько же. Жди, – с этими словами вышел из машины, на секунду задержавшись и уточнив, – и двери заблокируй, – пальцем указал на нужную кнопку.

Сделала так, как он велел, и устало откинула голову назад.

Не буду ничего решать. Не буду спорить.

Хочу лишь, чтобы пронизывающая боль прошла. Хочу забрать Машеньку домой, обнять свою малышку и просто выспаться.

Через пять минут Слава вернулся. Протянул пакет с моей сумочкой и спортивными вещами. В полном молчании мы доехали до ближайшей ночной аптеки, и когда я почти рванула из машины, чтобы самой совершить покупку, провожатый остановил меня и очень грозно велел оставаться в автомобиле.

– Я сам схожу.

Никакие возражения он даже слушать не стал. Мне запретил выходить. Прихватив назначение доктора, вышел из машины, строго напомнив о блокировке дверей. Понимаю, что уже думаю об этом второй раз за ночь. И, тем не менее... Вот же характер у человека!

Но если честно, я ему очень благодарна.

Зачем он со мной возился, конечно, большой вопрос, но, может, были еще на свете люди, которым не все равно, когда они видели боль и страдания других.

Слава вскоре вернулся, поставив на заднее сидение довольно объемный пакет с медикаментами (и зачем столько для лечения несчастного ушиба?), и уточнил:

– Где живешь?

Не ожидая подвоха, но все же находясь в напряжении, назвала адрес, и мы доехали до моего дома. Снова в полном молчании. Удивительно, но рядом с этим человеком расслабиться не получается. Вообще.

– Сиди. Я сейчас.

С осторожностью наблюдала, как мужчина сначала достал аптечный пакет, обошел машину по кругу, распахнул дверь, а затем вложил мне в руку ключи и произнес:

– Закроешь.

Тупо уставилась на хромированный значок японской марки на черном куске пластмассы, чувствуя, как сильные руки, аккуратно меня подхватили и понесли к подъезду.

Я даже не знаю, что ему сказать. Возражения будут совершенно не к месту, слова благодарности прозвучат совсем глупо. Пыталась хоть немного отвлечься от ощущения мужских пальцев на моей коже (хоть и безуспешно) и пригреться в его руках, потому как помимо пары лоскутков нормальная одежда на мне все еще отсутствовала. «Сидела» тихо, как мышка, ожидая его дальнейших действий.

– Доставай ключи, – он поставил меня на ноги у двери домофона, тем самым давая возможность порыться в сумке.

Находиться рядом с ним было уже как-то страшновато. Его тяжелая давящая аура никуда не испарилась, напряжение витало в воздухе. А под темным, насквозь пронизывающим взглядом мужчины стоять и вовсе неуютно.

Приложила магнитный ключ к специальному круглому замку, позволяя механизму сквозь короткий писк разблокироваться. А мужчина, тем временем, распахнул дверь и вошел в подъезд вместе со мной. И вот мы подошли к лифту, но дальше мои нервы не выдержали, я, как можно вежливее, уточнила:

– Слава, Вы решили подняться ко мне?

Акцент постаралась сделать на том, что его никто не зовет. Но моего спасителя это, видимо, совершенно не смутило.

– Разумеется. Я должен убедиться, что ты начнешь лечение прямо сейчас.

Мдаа-а... Рискнуть и запустить его в квартиру? Кажется, именно так и придется сделать, но сначала все же попробовала еще одну попытку. Более настойчивую.

– Я начну, обещаю. Вам, возможно, пора? Ночь на дворе. И вас ведь наверняка кто-то ждет.

И правда. Только сейчас эта мысль пришла мне в голову. Его ведь не мог никто не ждать? Такое попросту невозможно. Посмотрела на собеседника трезвым оценивающим взглядом. Что ни говори, а этот мужчина, он такой... такой... Мысленно подобрать подходящее слово не успела.

– Кира, это последнее, о чем тебе сейчас нужно думать.

Я не могла смотреть ему в глаза. Меня словно неведомой силой затягивало в эти черные гипнотизирующие омуты. Как он это делает? А я думала, что вполне равнодушно относилась к животному мужскому магнетизму. Какой странный самообман.

Нужно было заставить себя отвернуться...

– Заходи в лифт.

Его фраза немного привела меня в чувство. Я что, как последняя идиотка, на него уставилась? Жуть. Нужно как-то исправлять ситуацию.

– Вы в принципе любите командовать или это уже привычка?

Человек меня очень выручил, я ведь не могла его выгнать или сказать, мол, спасибо за помощь, до свидания. Дальше я как-нибудь без опасных бородатых брюнетов обойдусь.

Ситуация, однако. Радовало только то, что это друг Толи, еще и известный в определенных кругах, а не первый встречный с улицы.

Медленно рыскала по дну сумочки. Ах да. Звенящая связка ведь давно уже у меня в руках...

Мужчина спокойно стоял рядом и ждал, пока я проверну ключ в замке. И ни одной эмоции на таком привлекательном лице. Только сдержанная холодная маска.

В последний раз жалобно на него взглянула. И он все же решил дать ответ:

– Кира, я не маньяк. Мне нужно удостовериться, что ты в порядке. И я сразу уеду.

С тихим вздохом распахнула дверь и пропустила его вперед. У нас с Машей места, конечно, маловато, но зато всегда чисто и прибрано. Не. Ну, как прибрано. Насколько это возможно с двухлетним ребенком.

Слава разулся и прошел уверенным шагом на кухню. А я не знала, что делать. Заворожено стою и смотрю на экземпляр мужской силы, уверенности, строгости и властности. Почему-то я была крайне растеряна. Видимо, от того, что вот такого участия и равнодушия по отношению к себе не чувствовала уже давно. Наверное, по правилам гостеприимства нужно предложить ему кофе, но это был бы самый очевидный повод задержаться у меня еще на неопределенное время. А этого я точно не хотела. Он одним своим видом заявлял: «Всегда получаю то, что хочу». И в ответ на это моя внутренняя система безопасности, мигая красными огнями, громко оповещала: «Осторожно! Не связывайся с ним! Он слишком опасен!». Но глубина его темных глаз до сих пор не отпускала...

– Вот. Это выпить сейчас, – мужчина подошел вплотную и протянул разжатую ладонь, на которой сиротливо лежали две крохотные таблетки. Меня словно в жар бросило от тревожного чувства, распространяющего еле заметную по телу дрожь. Когда он уже уйдет? И когда он успел изучить весь список медицинских предписаний? И самое главное, зачем?

– Спасибо. Я, правда, в порядке. И могу управиться сама.

– Тогда пей.

Чего мне стоило запить поскорее эти чертовы таблетки и выпроводить его вон из квартиры?

Налила полстакана воды, зацепила ожидающие меня лекарства и, бессознательно дотронувшись до жесткой кожи, мгновенно отдернула руку. Стараясь не вспоминать, как бережно Слава прижимал меня к себе после сокрушительного падения, резко закинула колеса в рот, сделав два больших глотка. Надеюсь, это все?

– Умница. Теперь мазь, – твердым тоном проговорил мой надзиратель, протянув зажатый между пальцами небольшой тюбик. – Снимает отек, восстанавливает кровообращение в поврежденных тканях. Будешь использовать утром и вечером.

Как? Еще и мазь? Удивительно, как это он не нагнул меня над столом и сам не растер содержимое тюбика? Чтоб уж наверняка.

– Намажусь после душа. Очень боюсь показаться невежливой, но это уже перебор. С небольшим синячком я, надеюсь, справлюсь, – как можно дальше гнала от себя мысль, что за все эти лекарства заплатила не я, пусть даже они мне и не нужны.

– Держи свою независимость где-нибудь в стороне от меня, договорились? Любая женщина на подсознательном уровне нуждается в заботе. А я, кстати, не такой уж и командир. Хочешь идти в душ – иди. Я подожду.

– То есть все ваши диктаторские замашки – это всего лишь ласковая забота? А я сейчас точно не ослышалась?

– Диктаторские, значит? Кира, я с большой радостью могу тебе напомнить, в каком месте раньше находилась интеллигенция при диктатуре. И, нет. Ты не ослышалась. Я уйду только тогда, когда удостоверюсь, что ты не выбросишь все это, – он легким движением руки указал на стол, заваленный лекарствами, – на помойку, а будешь выполнять все предписания врача.

Спасибо Лесе. Предупредила заранее. Только что теперь толку? С таким раскладом лучше бы я в обычную травму поехала. Одна.

С медленно поднимающейся из глубины злостью перехватила мазь, вскрыв упаковку. Наигранно-демонстративным движением прямо перед его носом выдавила на палец большое количество лекарства, затем завела руку себе за спину, и, отодвинув белоснежную сценическую повязку, с остервенением начала тонким слоем размазывать по месту ушиба приятно пахнущую жижу.

Потом поднесла обе руки к его лицу, указывая, что мази на пальцах не осталось. И, глядя прямо в черные омуты его недовольно прищуренных глаз, осведомилась:

– Этого достаточно, или вы хотите удостовериться и дождаться, пока действующее вещество все же проникнет, куда следует?

В ответ он лениво улыбнулся, обнажив белоснежные ровные зубы.

– Пойдем, закрой за мной дверь, – и, не дожидаясь от меня замечания, вышел в коридор, быстро натянул свои нереально крутые ботинки.

Вытащил из кармана телефон и принялся что-то там нажимать. Наверное, для своей пассивности сообщение строчит. И кто его только терпит?

Из моей сумочки послышалась знакомая нежная мелодия.

Глава 11

Да как так? Ну не может этого быть! Просто не может! Во что я опять вляпалась?

– Сохрани, пожалуйста. Завтра наберу удостовериться, что все в порядке. Надеюсь, ты понимаешь, что оставлять без ответа мои звонки не имеет смысла?

Смотрела на него во все глаза, уже прекрасно осознавая на интуитивном уровне, что просто так этот мужчина от меня не отстанет. Что он за человек? У меня не хватало слов описать свои взрывные эмоции после финта с телефоном! Сердце колотилось, как сумасшедшее.

– Ты, кстати, во сколько дочь обратно забираешь?

Вот какое это имело для него значение?

– Как просыпается, – постаралась придать голосу равнодушие и невозмутимость; качества, которые рядом со Славой неизбежно растворялись.

– Понятно, – он потянулся ко мне. Лишь благодаря чуду я уверенно осталась стоять на месте, чувствуя, что перехватило дыхание. Как не шарахнулась от его руки, будто черт от ладана, я и сама не знала.

Мужчина медленно, очень нежно провел костяшками пальцев по моему подбородку.

– В следующий раз, пожалуйста, будь аккуратнее, нечего посторонних людей пускать в квартиру.

Удивленно вытаращилась на него. Тут я, кажется, вообще все слова от возмущения позабыла. А незваный гость, преспокойно отодвинувшись, приоткрыл дверь.

– Добрых снов, Кира.

Твердым шагом вышел из моей квартиры.

А я с облегчением провернула ключ в замке.

Проснулась в пять утра. Этой ночью мне спалось отвратительно. Снились кошмары, в которых мама узнала о Славе и обвиняла в разрушении невероятно счастливого брака. А громкие крики Олега, где он ругал меня последними словами, еще долго после пробуждения звучали в голове. В общем, все, как в жизни, ничего нового. Поэтому я с улыбкой встречала каждый новый день и благодарила судьбу за то, что она вовремя указывала на мои ошибки.

Одной в пустой квартире находиться было тошно. Когда утром, наконец-то, позвонила Света, я, даже не завтракая, натянула спортивные штаны и свитер, так как в ранние часы еще довольно прохладно, захватила дочке курточку и, немного прихрамывая, поковыляла к подруге за своим персональным гормоном счастья.

– Кира, что с тобой случилось?

– Ах, это... Не беспокойся. Просто споткнулась и неудачно приземлилась. Уже все хорошо.

Таблетку утром я не выпила, а действие вечернего обезболивающего, видимо, закончилось.

– Мама!

Я аккуратно присела на колени, позволив своему чуду со всего размаха налететь на мое немного пострадавшее тело и крепко обхватить шею руками. Обняла дочь в ответ, нежно прижимая к себе соскучившийся комочек радости. Эти ощущения я бы не променяла ни на какие другие. Ни за что в жизни.

– Пойдем к себе кашу кушать?

– Подем! – Маша помахала на прощание Марине и Свете, и мы выдвинулись в путь.

По дороге домой обсудили с малышкой вчерашний вечер и сегодняшнее утро. Договорились сразу после завтрака пойти на улицу, поиграть и покататься на горках. Ну как, договорились... Возражений не последовало, и то хорошо.

Традиционно приготовила на завтрак овсянку с вареньем и кунжутом. Каша, так же по традиции, у меня немного подгорела. Совсем чуть-чуть. Хоть на кулинарные курсы записывайся! Пришлось делить общий объем на две порции: мне нижнюю, Маше – верхнюю. Очень завидовала женщинам, которые вкусно готовят и делают это с легкостью. У меня же, даже если все четко выверять по рецепту, всегда получалось несъедобное месиво. Зато с супами дело обстоит попроще.

Дочка, засунув в себя три ложки, уверенно отодвинула тарелку, серьезно заявив:

– Маса ни хОтит!

– Маша, если не хочет, значит, встает из-за стола и идет мыть руки, – расстроено вздохнула.

Есть ребенок отказался. Мыть руки после размазывания каши по столу тоже никто не стал. Ну ладно...

Достала из шкафа сок, разбавила его водой. Под горящим детским взглядом с умопомрачительным показным удовольствием сделала ненастоящий глоток.

– Дай-дай-дай сок, мам! – заверещала Маша. О, кажется, сработало.

– Сок не любит, когда его пьют девочки с грязными руками. У меня, например, чистые.

А ну покажи свои?

Дочка доверчиво протянула свои крохотные ладошки.

– У-у-у-у. Нет, вы не проходите наш отбор. Грязнуля, – пряча улыбку, я помотала головой.

Машенька продолжила с грустью наблюдать за кружкой.

– Вот когда ручки помоешь, тогда и возьмешь сок. Он будет тебя ждать здесь, – поставила вожаденный напиток на край стола, прямо у детского носика, и указала пальцем на дверь ванной. – Вперед.

Хорошо, что она у меня спокойная. И истерики устраивала нечасто. Через две минуты кружка уже была пустая. А руки – чистыми.

Перед прогулкой все же решила воспользоваться мазью, а остальные лекарства спрятала подальше, заглянув внутрь аптечного пакета. Половину всего его содержимого занимают несколько бутылочек по 0,33. Он еще и воду купил... И вообще! Откуда Слава знал, что, если сам в глотку мне эти таблетки не засунет, я к ним в жизни не притронусь? Уж тем более с обычным ушибом!

На секунду представила неудовольствие в темных пронизательных глазах, если он поймет, что я так не по-взрослому пренебрегла всеми его попытками.

Но вряд ли это станет известно, потому как много чести разбираться, выкинула я его несчастные лекарства или нет.

– Мама, падем! – оптимистично пролепетала дочурка и продолжила на своем языке звонко рассказывать о том, какие именно формочки жизненно необходимо сложить в ее розовый рюкзачок.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.